

МАГНИТНАЯ КОНВЕКЦИЯ В НЕОДНОРОДНО ВРАЩАЮЩЕЙСЯ ЭЛЕКТРОПРОВОДЯЩЕЙ СРЕДЕ

М. И. Копн^а, А. В. Тур^{с*}, В. В. Яновский^{а,б**}

^а Институт монокристаллов Национальной академии наук Украины
61001, Харьков, Украина

^б Харьковский национальный университет им. В. Н. Каразина
61000, Харьков, Украина

^с Université de Toulouse [UPS], CNRS, Institut de Recherche en Astrophysique et Planétologie
BP 44346, 31028 Toulouse Cedex 4, France

Поступила в редакцию 24 июня 2018 г.

Исследуется устойчивость конвективного течения в неоднородно вращающемся слое плазмы в аксиальном однородном магнитном поле. Рассмотрены стационарный и колебательный режимы магнитной конвекции в зависимости от профиля угловой скорости вращения (числа Россби Ro) электропроводящей среды. Для описания слабонелинейной стадии развития конвекции применяется метод Галеркина, с помощью которого получена нелинейная динамическая система уравнений типа Лоренца. Численный анализ этих уравнений показал наличие хаотического поведения конвективных течений. Найдены критерии возникновения хаотических движений в зависимости от параметров конвекции (числа Рэлея Ra), магнитного поля (числа Чандрасекара Q), вращения (числа Тейлора Ta) для рэлеевского ($Ro = -1$) и кеплеровского ($Ro = -3/4$) профилей угловой скорости вращения среды.

DOI: 10.1134/S0044451018120210

1. ВВЕДЕНИЕ

Конвективные течения, вызванные тепловыми процессами в гравитационном поле, имеют важное значение для объяснения многих явлений, происходящих в недрах планет, звезд и других космических объектов. Общеизвестно, что конвекция является источником генерации как крупномасштабных магнитных полей, так и крупномасштабных вихревых структур, независимо от выбора модели: ламинарного [1–4] или турбулентного динамо [5–7].

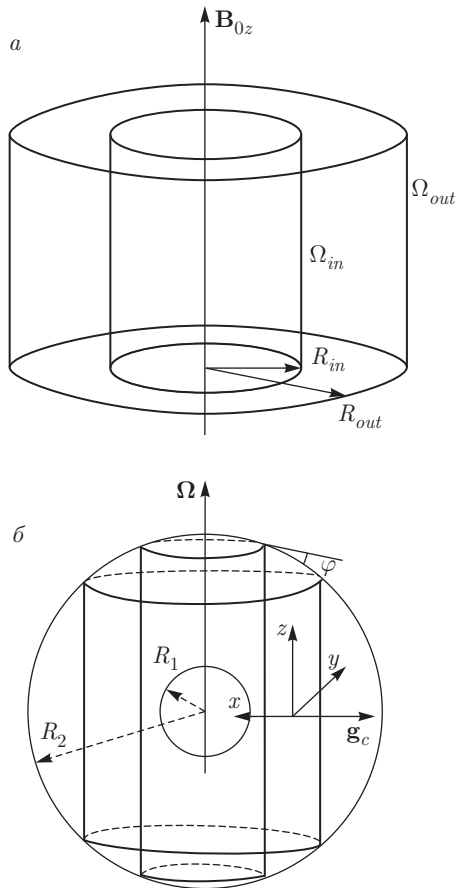
Безусловно огромное влияние на конвективные течения электропроводящих сред оказывают вращение и магнитные поля. Теория таких процессов (задача Рэлея–Бенара) для случая однородного вращения и постоянного магнитного поля подробно изложена в монографиях [8, 9]. Однако большинство различных космических объектов, состоящих из плотных газов или жидкости (Юпитер, Сатурн,

Солнце, галактики и т. д.), а также электропроводящая среда внутри планет, вращаются неоднородно. Во многих гидродинамических задачах дифференциальное вращение среды моделируется течением Куэтта, заключенным между двумя вращающимися с разной угловой скоростью цилиндрами (см. рис. 1а), что оказывается удобным для реализации лабораторных экспериментов [10]. Устойчивость такого течения для идеально проводящей среды в магнитном поле была впервые рассмотрена в работах [11, 12]. Там же показано, что слабое осевое магнитное поле дестабилизирует азимутальное дифференциальное вращение плазмы и при выполнении условия $d\Omega^2/dR < 0$ в бездиссипативной плазме возникает магнитовращательная неустойчивость (МВН) или стандартная МВН (standard magnetorotational instability, SMRI) (см. рис. 1а). Поскольку это условие выполняется и для кеплеровских течений, $\Omega \sim R^{-3/2}$, МВН является наиболее вероятным источником турбулентности в аккреционных дисках.

Открытие МВН послужило толчком к многочисленным теоретическим исследованиям [13], а также к лабораторным исследованиям вращения жидких металлов (натрия, галлия) и низкотемпе-

* E-mail: Anatoly.Tour@irap.omp.eu

** E-mail: yanovsky@isc.kharkov.ua

Рис. 1. а) Геометрия задачи для стандартной МВН: два концентрических цилиндра радиусами $R_{in} = R_1$ и $R_{out} = R_2$ вращаются со скоростями $\Omega_{in} = \Omega_1$ и $\Omega_{out} = \Omega_2$; $\mathbf{B}_{0z}$ — аксиальное магнитное поле, направленное вертикально вверх. б) Модель Буссе (конвективное динамо) для слоя электропроводящей жидкости во вращающейся магнитоконвекции

ратурной плазмы [14, 15]. Первые теоретические исследования, которые касались проблемы аккреционных течений, проводились в приближении бездиссипативной плазмы с учетом как радиальной тепловой стратификации [16], так и замагниченности тепловых потоков [17]. В работах [18–23] подробно исследовалось влияние эффектов вязкости и магнитной диффузии на устойчивость неоднородно вращающейся плазмы в магнитном поле. В работе [24] рассматривалась устойчивость дифференциально-вращающейся плазмы в аксиальном магнитном поле с одновременным учетом как диссипативных эффектов (вязкость и омическая диссипация), так и тепловой радиальной стратификации плазмы. Эффект МВН в спиральном магнитном поле, т. е. с нетривиальной топологией

$\mathbf{B}_0 \text{rot} \mathbf{B}_0 \neq 0$, изучался в работах [25, 26]. Эффект МВН в азимутальном магнитном поле в литературе получил название азимутальной МВН (azimuthal magnetorotational instability, AMRI) [22, 23]. В недавних работах [27, 28] были найдены критерии развития МВН для разреженной плазмы при учете эффектов Холла и диссипации.

Модель вращающихся цилиндров применялась в теории конвективного динамо, развитой в работах [29–32]. В этой теории [29] внешний цилиндр вращается с угловой скоростью Ω_2 , а внутренний остается неподвижным, $\Omega_1 = 0$ (см. рис. 1б). Конвективные течения (ячейки Бенара) возникают в слое жидкости между цилиндрами из-за разности температур внутреннего T_1 и внешнего T_2 цилиндров: $T_2 > T_1$.

Разность высот внутреннего h_1 и внешнего h_2 цилиндров приводит к аналогичному эффекту — действию силы Кориолиса на β -плоскости. Модель Буссе соответствует конвекции в слоях жидкости, расположенных в экваториальной области вращающегося объекта, где существенна роль азимутального магнитного поля. Эта модель также активно применялась для изучения поведения гидромагнитных волн во вращающейся магнитоконвекции. В результате действия β -эффекта во вращающейся магнитоконвекции возникает более общий тип волн Россби, так называемые магнито-тепловые волны Россби [33].

В настоящей работе, в отличие от модели Буссе [29–32], мы исследуем устойчивость неоднородно вращающейся плазмы в аксиальном магнитном поле и при наличии вертикального градиента температуры. Иначе говоря, здесь мы совместно рассматриваем задачу об устойчивости электропроводящей жидкости между двумя вращающимися цилиндрами (течение Куэтта) и задачу Рэля–Бенара во внешнем постоянном магнитном поле (рис. 2). В такой постановке задачи угловая скорость вращения $\Omega(R)$ вязкой электропроводящей жидкости в цилиндрической геометрии (R, ϕ, z) задачи описывается соотношением

$$\Omega(R) = \frac{\Omega_2 R_2^2 - \Omega_1 R_1^2}{R_2^2 - R_1^2} + \frac{(\Omega_1 - \Omega_2) R_1^2 R_2^2}{R^2 (R_2^2 - R_1^2)},$$

где $R_{1,2}$ и $\Omega_{1,2}$ — радиусы и угловые скорости вращения внутреннего и внешнего цилиндров.

Настоящая работа построена следующим образом. В разд. 2 получены уравнения эволюции малых возмущений в приближении Буссинеска во вращающейся вязкой несжимаемой электропроводящей жидкости, находящейся в поле силы тяжести с постоянным градиентом температуры. В разд. 3 ре-

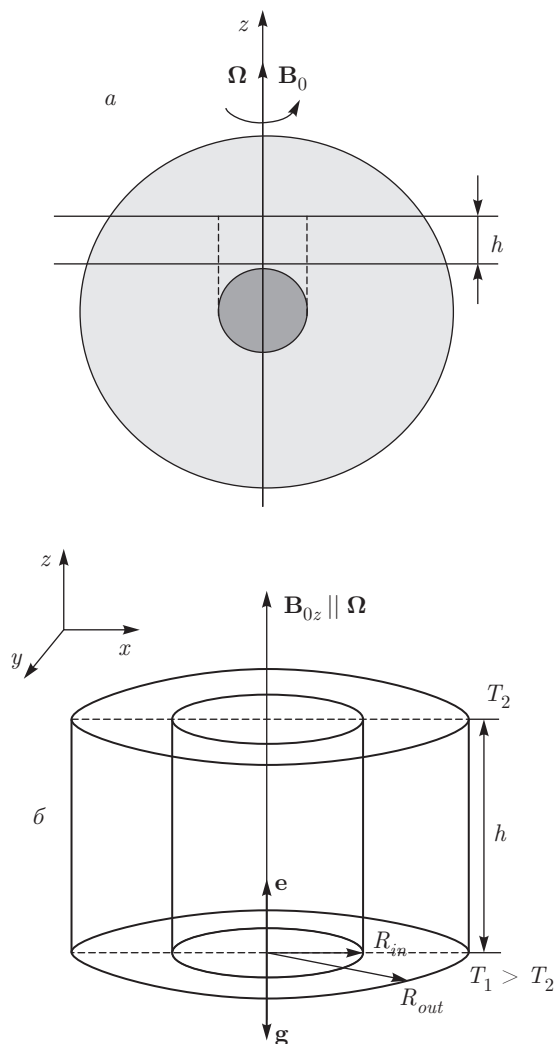

Рис. 2. а) Слой электропроводящей жидкости толщины h астрофизического объекта, который вращается с неоднородной скоростью $\Omega(R)$ в аксиальном магнитном поле B_0 . б) Геометрическое описание проблемы течения Куэтта–Тейлора с вертикальным градиентом температуры в аксиальном магнитном поле

шается задача Рэлея–Бенара для слоя электропроводящей жидкости, заключенной между двумя вращающимися цилиндрами и подогреваемой снизу. С помощью дисперсионного уравнения, полученного в разд. 3, в разд. 4 исследуются монотонный и колебательный режимы конвекции. Там же получены критические значения чисел Рэлея для стационарной и колебательной конвективных неустойчивостей. Проведен анализ развития этих неустойчивостей для различных профилей угловой скорости вращения $\Omega(R)$. В разд. 5 для осесимметричных возмущений исследуется слабонелинейная стадия вращающейся магнитоконвекции, в которой возникает

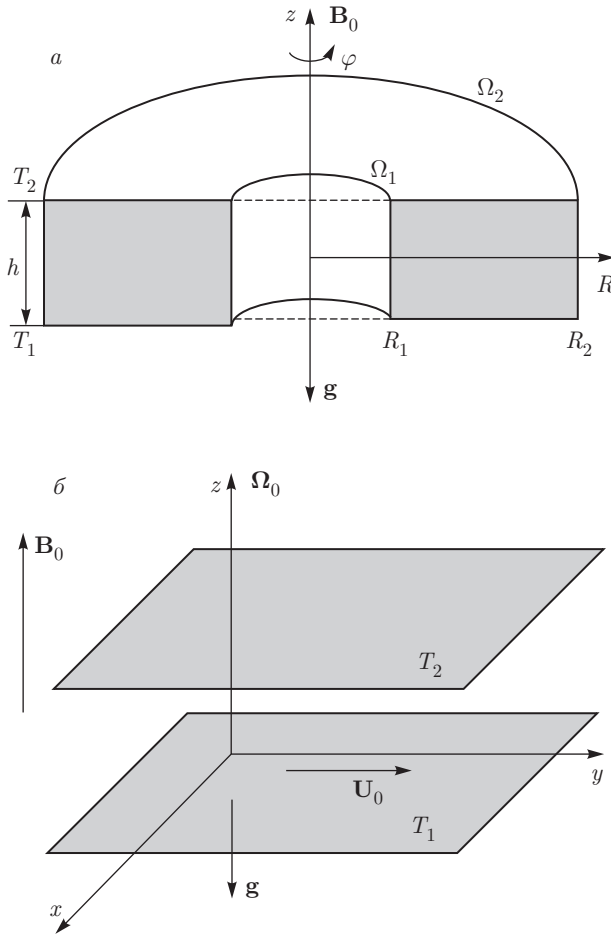
хаотический режим, приводящий к случайным вариациям магнитного поля. За последние несколько лет хаотическое поведение конвекции интенсивно изучалось во вращающихся слоях жидкости [34, 35], в проводящих средах с однородным магнитным полем [36–39], а также вращающихся с магнитным полем проводящих средах [40]. Однако в этих работах не рассматривалась сама динамика магнитного поля, что соответствует безындукционному приближению. Такие задачи имеют большое значение для технологических приложений: рост кристаллов, химические процессы затвердевания и центробежного литья металлов и т. д.

Применяя метод Галеркина к нелинейной системе уравнений для неоднородно вращающейся магнитоконвекции, мы получили динамическую систему уравнений типа Лоренца, но для шестимерного фазового пространства. Аналитический и численный анализы этой системы уравнений показал хаотическое поведение магнитного поля и его инверсию. Развита в настоящей работе теория может применяться к различным астрофизическим и геофизическим задачам, рассматривающим хаотическое поведение магнитного поля в конвективных слоях ядер Земли, Солнца, в горячих галактических кластерах, аккреционных дисках и в других объектах.

2. ОСНОВНЫЕ УРАВНЕНИЯ ЭВОЛЮЦИИ МАЛЫХ ВОЗМУЩЕНИЙ

Рассмотрим неоднородно вращающийся поток несжимаемой вязкой электропроводящей жидкости, которую будем моделировать течением Куэтта–Тейлора между двумя вращающимися цилиндрами с внешним радиусом R_{out} и внутренним радиусом $R_{in} \ll R_{out}$ [10].

Очевидно, что для исследования данного типа течения удобно использовать цилиндрическую систему координат (R, ϕ, z) (см. рис. 3), выбор которой обусловлен возможностью практического применения развиваемой здесь теории. Пусть вращающаяся проводящая среда (плазма) находится в постоянных гравитационном и магнитном полях при постоянном вертикальном градиенте температуры $\nabla T_0 = \text{const} = -Ae$, где $A > 0$ — постоянный градиент, e — единичный вектор, направленный вертикально вверх по оси z . Конвективные течения, вызванные градиентом температуры, описываются уравнениями движения вязкой несжимаемой электропроводящей жидкости в приближении Буссинеска [9]:

Рис. 3. *а)* Геометрия задачи для неоднородно вращающейся магнетоконвекции. Электропроводящая жидкость заполняет слой между двумя цилиндрами, вращающимися с угловыми скоростями Ω_1 и Ω_2 . Нижняя поверхность слоя имеет температуру T_1 , а верхняя — T_2 . *б)* Декартова аппроксимация задачи для неоднородно вращающейся магнетоконвекции. Неоднородное вращение в локальной декартовой системе координат состоит из вращения с постоянной угловой скоростью Ω_0 и сдвиговой скорости $\mathbf{U}_0$, параллельной оси y

$$\frac{\partial \mathbf{v}}{\partial t} + (\mathbf{v}\nabla)\mathbf{v} = -\frac{1}{\rho_0}\nabla\left(P + \frac{\mathbf{B}^2}{8\pi}\right) + \frac{1}{4\pi\rho_0}(\mathbf{B}\nabla)\mathbf{B} + g\beta T\mathbf{e} + \nu\nabla^2\mathbf{v}, \quad (1)$$

$$\frac{\partial \mathbf{B}}{\partial t} + (\mathbf{v}\nabla)\mathbf{B} - (\mathbf{B}\nabla)\mathbf{v} = \eta\nabla^2\mathbf{B}, \quad (2)$$

$$\frac{\partial T}{\partial t} + (\mathbf{v}\nabla)T = \chi\nabla^2T, \quad (3)$$

$$\operatorname{div} \mathbf{B} = 0, \quad \operatorname{div} \mathbf{v} = 0, \quad (4)$$

где β — коэффициент теплового расширения, $\rho_0 = \text{const}$ — плотность среды, ν — коэффициент кинематической вязкости, $\eta = c^2/4\pi\sigma$ — коэффициент

магнитной вязкости, σ — коэффициент электропроводности, χ — коэффициент теплопроводности среды.

Полагаем, что однородное магнитное поле $\mathbf{B}_0$ направлено вдоль оси z . Далее будем называть его аксиальным. Направление магнитного поля совпадает с осью вращения среды Ω и осью z . Плазма вращается в азимутальном направлении со скоростью $v_\phi = R\Omega(R)$, где $\Omega(R)$ — угловая скорость вращения.

Система уравнений (1)–(4) имеет стационарные решения вида

$$P = p_0(R, z), \quad B_R(R) = 0, \quad B_\phi(R) = 0,$$

$$B_z(R) = B_0 = \text{const}, \quad v_R(R) = 0, \quad v_\phi(R) = R\Omega(R),$$

$$v_z(R) = 0, \quad T_0(z) = \text{const} + Az.$$

Для такого течения в радиальном направлении устанавливается центробежное равновесие:

$$\Omega^2 R = \frac{1}{\rho_0} \frac{dp_0}{dR}, \quad (5)$$

а в вертикальном — гидростатическое:

$$\frac{1}{\rho_0} \frac{dp_0}{dz} = -g\beta T_0. \quad (6)$$

Основной нашей задачей является вопрос об устойчивости малых возмущений физических величин $(\mathbf{u}, \mathbf{b}, p, \theta)$ на фоне стационарного состояния, описываемого уравнениями (5), (6). Представляя все величины в уравнениях (1)–(4) в виде суммы стационарной и возмущенной частей,

$$\mathbf{v} = \mathbf{v}_0 + \mathbf{u}, \quad \mathbf{B} = \mathbf{B}_0 + \mathbf{b}, \quad P = p_0 + p, \quad T = T_0 + \theta,$$

получим уравнения эволюции малых возмущений в линейном приближении:

$$\begin{aligned} \frac{\partial \mathbf{u}}{\partial t} + (\mathbf{v}_0\nabla)\mathbf{u} + (\mathbf{u}\nabla)\mathbf{v}_0 &= -\frac{1}{\rho_0}\nabla p + \\ &+ \frac{1}{4\pi\rho_0}[(\mathbf{B}_0\nabla)\mathbf{b} - \nabla(\mathbf{B}_0\mathbf{b})] + g\beta\theta\mathbf{e} + \nu\nabla^2\mathbf{u}, \\ \frac{\partial \mathbf{b}}{\partial t} + (\mathbf{v}_0\nabla)\mathbf{b} - (\mathbf{B}_0\nabla)\mathbf{u} - (\mathbf{b}\nabla)\mathbf{v}_0 &= \eta\nabla^2\mathbf{b}, \\ \frac{\partial \theta}{\partial t} + (\mathbf{v}_0\nabla)\theta + (\mathbf{u}\nabla)T_0 &= \chi\nabla^2\theta, \\ \operatorname{div} \mathbf{b} = 0, \quad \operatorname{div} \mathbf{u} = 0, \end{aligned} \quad (7)$$

где $\mathbf{v}_0 = (0, R\Omega(R), 0)$, $\mathbf{B}_0 = (0, 0, B_0)$. Система уравнений (7) будет использоваться нами для исследования вопроса устойчивости малых возмущений. Для этой цели запишем уравнения (7) в цилиндрической

системе координат, используя при этом следующие соотношения:

$$\nabla^2 \rightarrow \frac{\partial^2}{\partial z^2} + \frac{\partial^2}{\partial R^2} + \frac{1}{R} \frac{\partial}{\partial R} + \frac{1}{R^2} \frac{\partial^2}{\partial \phi^2},$$

$$\left(\nabla^2 \begin{pmatrix} \mathbf{u} \\ \mathbf{b} \end{pmatrix} \right)_R = \nabla^2 \begin{pmatrix} u_R \\ b_R \end{pmatrix} - \frac{2}{R^2} \frac{\partial}{\partial \phi} \begin{pmatrix} u_\phi \\ b_\phi \end{pmatrix} - \frac{1}{R^2} \begin{pmatrix} u_R \\ b_R \end{pmatrix},$$

$$\left(\nabla^2 \begin{pmatrix} \mathbf{u} \\ \mathbf{b} \end{pmatrix} \right)_\phi = \nabla^2 \begin{pmatrix} u_\phi \\ b_\phi \end{pmatrix} + \frac{2}{R^2} \frac{\partial}{\partial \phi} \begin{pmatrix} u_R \\ b_R \end{pmatrix} - \frac{1}{R^2} \begin{pmatrix} u_\phi \\ b_\phi \end{pmatrix}.$$

В результате получим основные уравнения для исследования устойчивости малых возмущений:

$$\frac{\partial u_R}{\partial t} + \Omega \frac{\partial u_R}{\partial \phi} - 2\Omega u_\phi - \frac{1}{4\pi\rho_0} B_0 \frac{\partial b_R}{\partial z} = -\frac{1}{\rho_0} \frac{\partial \tilde{p}}{\partial R} + \nu \left(\nabla^2 u_R - \frac{2}{R^2} \frac{\partial u_\phi}{\partial \phi} - \frac{u_R}{R^2} \right), \quad (8)$$

$$\frac{\partial u_\phi}{\partial t} + \Omega \frac{\partial u_\phi}{\partial \phi} + \frac{\kappa^2}{2\Omega} u_R - \frac{1}{4\pi\rho_0} B_0 \frac{\partial b_\phi}{\partial z} = -\frac{1}{\rho_0 R} \frac{\partial \tilde{p}}{\partial \phi} + \nu \left(\nabla^2 u_\phi + \frac{2}{R^2} \frac{\partial u_R}{\partial \phi} - \frac{u_\phi}{R^2} \right), \quad (9)$$

$$\frac{\partial u_z}{\partial t} + \Omega \frac{\partial u_z}{\partial \phi} - \frac{1}{4\pi\rho_0} B_0 \frac{\partial b_z}{\partial z} = -\frac{1}{\rho_0} \frac{\partial \tilde{p}}{\partial z} + g\beta\theta + \nu \nabla^2 u_z, \quad (10)$$

$$\frac{\partial b_R}{\partial t} + \Omega \frac{\partial b_R}{\partial \phi} - B_0 \frac{\partial u_R}{\partial z} = \eta \left(\nabla^2 b_R - \frac{2}{R^2} \frac{\partial b_\phi}{\partial \phi} - \frac{b_R}{R^2} \right), \quad (11)$$

$$\frac{\partial b_\phi}{\partial t} + \Omega \frac{\partial b_\phi}{\partial \phi} - R \frac{\partial \Omega}{\partial R} b_R - B_0 \frac{\partial u_\phi}{\partial z} = \eta \left(\nabla^2 b_\phi + \frac{2}{R^2} \frac{\partial b_R}{\partial \phi} - \frac{b_\phi}{R^2} \right), \quad (12)$$

$$\frac{\partial b_z}{\partial t} + \Omega \frac{\partial b_z}{\partial \phi} - B_0 \frac{\partial u_z}{\partial z} = \eta \nabla^2 b_z, \quad (13)$$

$$\frac{\partial \theta}{\partial t} + \Omega \frac{\partial \theta}{\partial \phi} - u_z A = \chi \nabla^2 \theta, \quad (14)$$

$$\begin{aligned} \frac{\partial u_R}{\partial R} + \frac{u_R}{R} + \frac{1}{R} \frac{\partial u_\phi}{\partial \phi} + \frac{\partial u_z}{\partial z} &= 0, \\ \frac{\partial b_R}{\partial R} + \frac{b_R}{R} + \frac{1}{R} \frac{\partial b_\phi}{\partial \phi} + \frac{\partial b_z}{\partial z} &= 0. \end{aligned} \quad (15)$$

Здесь

$$\kappa = 2\Omega \sqrt{1 + \frac{1}{2} \frac{d \ln \Omega}{d \ln R}}$$

— эциклическая частота,

$$\tilde{p} = p + \frac{1}{4\pi} (\mathbf{B}_0 \cdot \mathbf{b})$$

— общее возмущенное давление.

3. ЗАДАЧА РЭЛЕЯ – БЕНАРА ДЛЯ ТОНКОГО СЛОЯ НЕОДНОРОДНО ВРАЩАЮЩЕЙСЯ ЗАМАГНИЧЕННОЙ ПЛАЗМЫ

Полученную в предыдущем разделе систему уравнений (8)–(15) будем применять для описания конвективных явлений в тонком слое неоднородно вращающейся проводящей среды (плазмы) толщины $h \ll R_{out} - R_{in}$. Температуру нижней части слоя обозначим через T_1 , а верхней — T_2 , причем $T_1 > T_2$ — подогрев снизу (см. рис. 3). Такая постановка задачи обобщает классическую проблему Рэлея – Бенара для свободной конвекции.

Для данной задачи характерный масштаб неоднородности среды в горизонтальной плоскости больше, чем в вертикальном направлении, $L_R \gg L_h$. Поэтому мы можем применить локальный метод ВКБ для возмущений, зависящих от горизонтальных координат (R, ϕ) . Разложим все величины в ряд Тейлора в окрестности фиксированных точек (R_0, ϕ_0) , оставляя члены нулевого порядка по локальным координатам $\tilde{R} = R - R_0$, $\tilde{\phi} = \phi - \phi_0$. В результате получим систему дифференциальных уравнений (8)–(15) с постоянными коэффициентами. При этом будем учитывать следующие соотношения:

$$\Omega_0 = \Omega(R_0), \quad \nabla^2 \rightarrow \hat{D}^2 + \frac{\partial^2}{\partial \tilde{R}^2} + \frac{1}{R_0} \frac{\partial}{\partial \tilde{R}} + \frac{1}{R_0^2} \frac{\partial}{\partial \tilde{\phi}^2},$$

$$\hat{D} \equiv \frac{d}{dz},$$

$$\left(\nabla^2 \begin{pmatrix} \mathbf{u} \\ \mathbf{b} \end{pmatrix} \right)_R = \nabla^2 \begin{pmatrix} u_R \\ b_R \end{pmatrix} - \frac{2}{R_0^2} \frac{\partial}{\partial \tilde{\phi}} \begin{pmatrix} u_\phi \\ b_\phi \end{pmatrix} - \frac{1}{R_0^2} \begin{pmatrix} u_R \\ b_R \end{pmatrix},$$

$$\left(\nabla^2 \begin{pmatrix} \mathbf{u} \\ \mathbf{b} \end{pmatrix} \right)_\phi = \nabla^2 \begin{pmatrix} u_\phi \\ b_\phi \end{pmatrix} + \frac{2}{R_0^2} \frac{\partial}{\partial \tilde{\phi}} \begin{pmatrix} u_R \\ b_R \end{pmatrix} - \frac{1}{R_0^2} \begin{pmatrix} u_\phi \\ b_\phi \end{pmatrix}.$$

Все возмущения в системе уравнений (8)–(15) представим в виде плоских волн

$$\begin{pmatrix} \mathbf{u} \\ \mathbf{b} \\ \theta \\ \tilde{p} \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} \mathbf{U}(z) \\ \mathbf{H}(z) \\ \Theta(z) \\ \tilde{P}(z) \end{pmatrix} \exp(\gamma t + im\tilde{\phi} + ik\tilde{R}), \quad (16)$$

после чего, в коротковолновом приближении $k \gg \gg 1/R_0$, пренебрегая членами $ik/R_0 - 1/R_0^2$, находим

$$\widehat{L}_\nu U_R + \frac{2\Omega_0}{\nu} U_\phi - \frac{2im}{\nu R_0^2} U_\phi + \frac{B_{0z}}{4\pi\rho_0\nu} \widehat{D}H_R - \frac{ik}{\nu\rho_0} \widetilde{P} = 0, \quad (17)$$

$$\widehat{L}_\nu U_\phi - \frac{2\Omega_0}{\nu} (1 + \text{Ro}) U_R + \frac{2im}{\nu R_0^2} U_R + \frac{B_{0z}}{4\pi\rho_0\nu} \widehat{D}H_\phi - \frac{im}{\nu\rho_0 R_0} \widetilde{P} = 0, \quad (18)$$

$$\widehat{L}_\nu U_z + \frac{B_{0z}}{4\pi\rho_0\nu} \widehat{D}H_z + \frac{g\beta}{\nu} \Theta - \frac{\widehat{D}}{\nu\rho_0} \widetilde{P} = 0, \quad (19)$$

$$\widehat{L}_\eta H_R + \frac{B_{0z}}{\eta} \widehat{D}U_R = 0, \quad (20)$$

$$\widehat{L}_\eta H_\phi + \frac{B_{0z}}{\eta} \widehat{D}U_\phi + \frac{2\Omega_0}{\eta} \text{Ro} H_R = 0, \quad (21)$$

$$\widehat{L}_\eta H_z + \frac{B_{0z}}{\eta} \widehat{D}U_z = 0, \quad (22)$$

$$\widehat{L}_\chi \Theta + \frac{A}{\chi} U_z = 0, \quad \widehat{D}U_z + ikU_R + \frac{im}{R_0} U_\phi = 0, \quad (23)$$

$$\widehat{D}H_z + ikH_R + \frac{im}{R_0} H_\phi = 0.$$

Здесь Ro — число Россби и введены следующие обозначения для операторов:

$$\widehat{L}_\nu = \widehat{D}^2 - \left(\frac{\gamma + m\Omega_0}{\nu} + k^2 + \frac{m^2}{R_0^2} \right),$$

$$\widehat{L}_\eta = \widehat{D}^2 - \left(\frac{\gamma + m\Omega_0}{\eta} + k^2 + \frac{m^2}{R_0^2} \right),$$

$$\widehat{L}_\chi = \widehat{D}^2 - \left(\frac{\gamma + m\Omega_0}{\chi} + k^2 + \frac{m^2}{R_0^2} \right).$$

Систему уравнений (17)–(23) удобно привести к безразмерному виду, вводя безразмерные величины, которые отметим звездочкой:

$$(R_0^*, z^*) = h^{-1}(R_0, z),$$

$$(U_R^*, U_\phi^*, U_z^*) = \chi h^{-1}(U_R, U_\phi, U_z),$$

$$(H_R^*, H_\phi^*, H_z^*) = B_0^{-1}(H_R, H_\phi, H_z),$$

$$\phi^* = \phi, \quad \Theta^* = \Theta(Ah)^{-1}, \quad \widetilde{P}^* = \widetilde{P} \left(\frac{h^2}{\rho_0\nu\chi} \right),$$

$$t^* = t \left(\frac{\nu}{h^2} \right), \quad \frac{\partial}{\partial t^*} = \frac{h^2}{\nu} \frac{\partial}{\partial t}.$$

Опуская значок «звездочка», получим систему безразмерных уравнений

$$\widehat{L}_\nu U_R + \sqrt{\text{Ta}} U_\phi - \frac{2im}{R_0^2} U_\phi + \text{Pr Pm}^{-1} \text{Ha}^2 \widehat{D}H_R - ik\widetilde{P} = 0, \quad (24)$$

$$\widehat{L}_\nu U_\phi - \sqrt{\text{Ta}}(1 + \text{Ro}) U_R + \frac{2im}{R_0^2} U_R + \text{Pr Pm}^{-1} \text{Ha}^2 \widehat{D}H_\phi - \frac{im}{R_0} \widetilde{P} = 0, \quad (25)$$

$$\widehat{L}_\nu U_z + \text{Pr Pm}^{-1} \text{Ha}^2 \widehat{D}H_z + \text{Ra}\Theta - \widehat{D}\widetilde{P} = 0, \quad (26)$$

$$\widehat{L}_\eta H_R + \text{Pr}^{-1} \text{Pm} \widehat{D}U_R = 0, \quad (27)$$

$$\widehat{L}_\eta H_\phi + \text{Pr}^{-1} \text{Pm} \widehat{D}U_\phi + \sqrt{\text{Ta}} \text{Pm} \text{Ro} H_R = 0, \quad (28)$$

$$\widehat{L}_\eta H_z + \text{Pr}^{-1} \text{Pm} \widehat{D}U_z = 0, \quad (29)$$

$$\widehat{L}_\chi \Theta + U_z = 0, \quad \widehat{D}U_z + ikU_R + \frac{im}{R_0} U_\phi = 0,$$

$$\widehat{D}H_z + ikH_R + \frac{im}{R_0} H_\phi = 0,$$

$$\widehat{L}_\nu = \widehat{D}^2 - \gamma - im \frac{\sqrt{\text{Ta}}}{2} - k^2 - \frac{m^2}{R_0^2}, \quad (30)$$

$$\widehat{L}_\eta = \widehat{D}^2 - \text{Pm} \left(\gamma - im \frac{\sqrt{\text{Ta}}}{2} \right) - k^2 - \frac{m^2}{R_0^2},$$

$$\widehat{L}_\chi = \widehat{D}^2 - \text{Pr} \left(\gamma - im \frac{\sqrt{\text{Ta}}}{2} \right) - k^2 - \frac{m^2}{R_0^2},$$

куда входят безразмерные параметры $\text{Pr} = \nu/\chi$ — число Прандтля, $\text{Pm} = \nu/\eta$ — магнитное число Прандтля, числа $\text{Ta} = 4\Omega_0^2 h^4/\nu^2$ — Тейлора, $\text{Ha} = B_0 h/\sqrt{4\pi\rho_0\nu\eta}$ — Гартмана, $\text{Ra} = g\beta Ah^4/\nu\chi$ — Рэлея на масштабе h , $\text{Ro} = (R/2\Omega)d\Omega/dR$ — число Россби. Иногда в теории конвективной неустойчивости [8] вместо числа Гартмана Ha используют число Чандрасекара $Q = \text{Ha}^2$.

Рассмотрим эволюцию осесимметричных возмущений, т. е. не зависящих от азимутального угла ϕ ($m = 0$). В этом случае система линейных уравнений (24)–(30) заметно упростится и в результате несложных, но громоздких преобразований сведется к одному дифференциальному уравнению для U_z :

$$[\widehat{a}_{33} (\widehat{a}_{11}\widehat{a}_{22} - \widehat{a}_{21}\widehat{a}_{12}) + \widehat{a}_{13}\widehat{a}_{21}\widehat{a}_{32}] U_z = 0, \quad (31)$$

где

$$\widehat{a}_{11} = \widehat{L}_\nu - \text{Ha}^2 \frac{\widehat{D}^2}{\widehat{L}_\eta}, \quad \widehat{a}_{12} = \frac{\sqrt{\text{Ta}} \widehat{D}^2}{\widehat{D}^2 - k^2},$$

$$\widehat{a}_{21} = -\sqrt{\text{Ta}}(1 + \text{Ro}) + \text{Ha}^2 \sqrt{\text{Ta}} \text{Ro Pm} \frac{\widehat{D}^2}{\widehat{L}_\eta^2},$$

$$\hat{a}_{22} = \hat{L}_\nu - \text{Ha}^2 \frac{\hat{D}^2}{\hat{L}_\eta}, \quad \hat{a}_{13} = \frac{\text{Ra} ik \hat{D}}{(\hat{D}^2 - k^2) \hat{L}_\chi},$$

$$\hat{a}_{32} = -\frac{i\kappa \hat{D}}{\hat{D}^2 - k^2} \sqrt{\text{Ta}},$$

$$\hat{a}_{33} = \hat{L}_\nu - \text{Ha}^2 \frac{\hat{D}^2}{\hat{L}_\eta} + \frac{\text{Ra} k^2}{\hat{L}_\chi (\hat{D}^2 - k^2)}.$$

Уравнение (31) дополняется граничными условиями только в z -направлении:

$$U_z = \frac{d^2 U_z}{dz^2} = 0 \quad \text{при} \quad z = 0, \quad z = 1. \quad (32)$$

Таким образом, в данном разделе мы получили уравнение (31), описывающее конвективные явления в тонком слое неоднородно вращающейся замагниченной жидкости.

4. МОНОТОННЫЙ И КОЛЕБАТЕЛЬНЫЙ РЕЖИМЫ КОНВЕКЦИИ

Во многих задачах по линейной теории конвективной неустойчивости [9] обычно ограничиваются одномодовым приближением. Будем искать решение уравнения (31) с граничным условием (32) в следующем виде:

$$U_z = W_0 \sin(\pi z), \quad (33)$$

где W_0 — постоянная амплитуда. Подставляя (33) в (31) и проводя интегрирование по толщине слоя $z = (0, 1)$, получим дисперсионное уравнение

$$\text{Ra} = \frac{\Gamma_\chi}{k^2 \Gamma_\eta \Gamma_A^2} [a^2 \Gamma_A^4 + \pi^2 \text{Ta} (1 + \text{Ro}) \Gamma_\eta^2 + \pi^4 \text{Ha}^2 \text{Ta} \text{Ro} \text{Pm}], \quad (34)$$

где введены обозначения

$$\Gamma_A^2 = (\gamma + a^2)(\gamma \text{Pm} + a^2) + \pi^2 \text{Ha}^2, \quad \Gamma_\chi = \gamma \text{Pr} + a^2,$$

$$\Gamma_\eta = \gamma \text{Pm} + a^2, \quad a^2 = \pi^2 + k^2.$$

Без учета тепловых процессов, т. е. когда нет подогрева ($\text{Ra} = 0$), уравнение (34) совпадает с дисперсионным уравнением для стандартной МВН с учетом диссипативных процессов (см., например, работу [26]). Пороговое значение гидродинамического

числа Россби Ro определяется из условия $\gamma = 0$ и имеет вид

$$\text{Ro}_{cr} = -\frac{a^2(a^4 + \pi^2 \text{Ha}^2)^2 + \pi^2 a^4 \text{Ta}}{\pi^2 \text{Ta}(a^4 + \pi^2 \text{Ha}^2 \text{Pm})}.$$

При переходе к размерным переменным

$$\frac{\pi^2 \text{Ha}^2}{a^4} \rightarrow \frac{\omega_A^2}{\omega_\nu \omega_\eta}, \quad \frac{\pi^2 \text{Ha}^2 \text{Pm}}{a^4} \rightarrow \frac{\omega_A^2}{\omega_\eta^2},$$

$$\frac{\text{Ta}}{a^4} \rightarrow \frac{4\Omega^2}{\omega_\nu^2}, \quad \frac{\pi^2}{a^2} \rightarrow \xi^2$$

находим выражение для Ro_{cr} [26]:

$$\text{Ro}_{cr} = -\frac{(\omega_A^2 + \omega_\nu \omega_\eta)^2 + 4\xi^2 \Omega^2 \omega_\eta^2}{4\Omega^2 \xi^2 (\omega_A^2 + \omega_\eta^2)},$$

где введены обозначения для вязкостной $\omega_\nu = \nu k^2$ и омической $\omega_\eta = \eta k^2$ частот; ω_A — альфвеновская частота, $\omega_A^2 = k_z^2 c_A^2 = k_z^2 B_0^2 / 4\pi \rho_0$.

Таким образом, в предельном случае $\text{Ra} = 0$ в неоднородно вращающемся слое электропроводящей жидкости в постоянном магнитном поле возникает магнитовращательная неустойчивость. Критерием ее возникновения является условие, накладываемое на профиль угловой скорости вращения жидкости $\Omega(R)$, т. е. числа Россби $\text{Ro} > \text{Ro}_{cr}$.

Перейдем теперь к исследованию более общего случая, когда есть нагрев слоя жидкости ($\text{Ra} \neq 0$) и его неоднородное вращение ($\text{Ro} \neq 0$). Здесь мы будем рассматривать конвективное течение в плоском неоднородно вращающемся слое в виде валов (ячеек). Величина скорости роста возмущений γ в общем случае является комплексной, $\gamma = \gamma_r + i\omega_i$. Ясно, что система устойчива, если $\gamma_r < 0$, и неустойчива, если $\gamma_r > 0$. Перейдем к определению границы устойчивости для монотонных ($\omega_i = 0$) и колебательных ($\omega_i \neq 0$) возмущений. На границе устойчивости (нейтральные состояния) $\gamma_r = 0$, поэтому, сделав в уравнении (34) замену $\gamma = i\omega_i$, находим

$$\text{Ra} = \text{Ra}_r + i\omega_i \text{Ra}_i, \quad (35)$$

где введены обозначения

$$\begin{aligned}
 Ra_r &= \frac{a^2}{k^2 \xi} \times \\
 &\times [\zeta(a^4 + \omega_i^2 Pm Pr) - \omega_i^2 a^4 (1 + Pm)(Pr - Pm)] + \\
 &\quad + \pi^2 Ta(1 + Ro) \times \\
 &\times \frac{(a^4 - \omega_i^2 Pm Pr)\zeta + \omega_i^2 a^4 (1 + Pm)(Pm + Pr)}{k^2 [\zeta^2 + \omega_i^2 a^4 (1 + Pm)^2]} + \\
 &\quad + \pi^4 Q Ta Ro Pm \times \\
 &\times \frac{(a^4 + \omega_i^2 Pm Pr)\zeta + \omega_i^2 a^4 (1 + Pm)(Pr - Pm)}{k^2 \xi [\zeta^2 + \omega_i^2 a^4 (1 + Pm)^2]}, \\
 Ra_i &= \frac{a^4}{k^2 \xi} \times \\
 &\times [(1 + Pm)(a^4 + \omega_i^2 Pm Pr) + (Pr - Pm)\zeta] + \\
 &\quad + \pi^2 Ta(1 + Ro) \times \\
 &\times \frac{a^2 [(Pr + Pm)\zeta - (1 + Pm)(a^4 - \omega_i^2 Pm Pr)]}{k^2 [\zeta^2 + \omega_i^2 a^4 (1 + Pm)^2]} + \\
 &\quad + \pi^4 Q Ta Ro Pm \times \\
 &\times \frac{a^2 [(Pr - Pm)\zeta - (1 + Pm)(a^4 + \omega_i^2 Pm Pr)]}{k^2 \xi [\zeta^2 + \omega_i^2 a^4 (1 + Pm)^2]}, \\
 \xi &= a^4 + \omega_i^2 Pm^2, \quad \zeta = a^4 + \pi^2 Q - \omega_i^2 Pm.
 \end{aligned}$$

4.1. Стационарный режим конвекции

В случае, когда коэффициент γ равен нулю, из формулы (34) найдем критическое значение числа Рэлея Ra_{st} для стационарной конвекции:

$$\begin{aligned}
 Ra_{st} &= \frac{(\pi^2 + k^2)^3}{k^2} + \frac{\pi^2(\pi^2 + k^2)Q}{k^2} + \\
 &\quad + \frac{\pi^2(\pi^2 + k^2)^2 Ta}{k^2 [(\pi^2 + k^2)^2 + \pi^2 Q]} + \\
 &\quad + \frac{\pi^2 Ta Ro [(\pi^2 + k^2)^2 + \pi^2 Q Pm]}{k^2 [(\pi^2 + k^2)^2 + \pi^2 Q]}. \quad (36)
 \end{aligned}$$

Минимальное значение критического числа Рэлея находится из условия $\partial Ra_{st} / \partial k = 0$ и соответствует волновым числам $k = k_c$, удовлетворяющим следующему уравнению:

$$\begin{aligned}
 \frac{2k_c^2 - \pi^2}{k_c} - \frac{\pi^4 Q}{k_c a_c^4} + \frac{2\pi^2 k_c Ta(1 + Ro)}{a_c^2 (a_c^4 + \pi^2 Q)} - \\
 - \frac{\pi^2 Ta(a_c^4 + \pi^2 Q + 2k_c^2 a_c^2)}{k_c (a_c^4 + \pi^2 Q)^2} - \\
 - \frac{\pi^2 Ta Ro (a_c^4 + \pi^2 Q Pm)(a_c^4 + \pi^2 Q + 2k_c^2 a_c^2)}{k_c a_c^4 (a_c^4 + \pi^2 Q)^2} = 0, \\
 a_c^2 = \pi^2 + k_c^2.
 \end{aligned}$$

Числу Ra_{st}^{min} на рис. 4 соответствует точка на нейтральной кривой, разделяющей области устойчивых

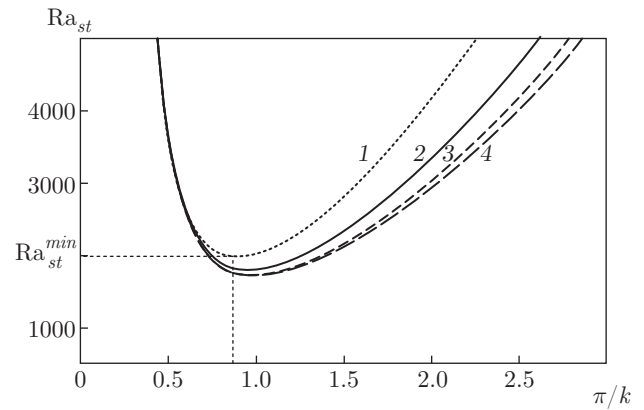

Рис. 4. Зависимости стационарного числа Рэлея Ra_{st} от π/k для различных чисел Россби Ro при постоянных параметрах $Q = 50$, $Ta = 100$ и $Pm = 1$: кривая 1 — $Ro = 2$; 2 — $Ro = 0$; 3 — $Ro = -3/4$; 4 — $Ro = -1$

и неустойчивых возмущений. Здесь видно, что с возрастанием положительного профиля числа Россби Ro минимальное значение критического числа Рэлея Ra_{st}^{min} также возрастает, т.е. повышается порог развития неустойчивости. С другой стороны, для отрицательных профилей вращения: кеплеровского ($Ro = -3/4$) и рэлеевского ($Ro = -1$), наблюдаем уменьшение критического числа Рэлея, т.е. более низкий порог развития неустойчивости по сравнению со случаем однородного ($Ro = 0$) и неоднородного ($Ro = 2$) вращения. В отсутствие вращения ($Ta = 0$, $Ro = 0$) и магнитного поля ($B_0 = 0$) из выражения (36) следует известный результат [8, 9]:

$$Ra_{st} = \frac{(k^2 + \pi^2)^3}{k^2}.$$

Минимальное значение критического числа Рэлея здесь достигает значения $Ra_{st}^{min} = 27\pi^4/4$ для волновых чисел $k_c = \pi/\sqrt{2}$.

В случае неэлектропроводящей ($\sigma = 0$) и однородно вращающейся ($Ro = 0$) среды из выражения (36) также получим известный результат [8, 9]:

$$Ra_{st} = \frac{(k^2 + \pi^2)^3}{k^2} + \frac{\pi^2 Ta}{k^2}.$$

Здесь значения критического числа Рэлея получены для $k = k_c$, удовлетворяющих следующему соотношению:

$$1 + \frac{Ta}{\pi^4} = 2 \left(\frac{k_c}{\pi} \right)^6 + 3 \left(\frac{k_c}{\pi} \right)^4.$$

Обобщение этого результата на случай неоднородно вращающейся среды представляет собой замену

числа Тейлора $Ta \rightarrow Ta(1 + Ro)$. Если нет вращения ($Ta = 0$) и среда находится в однородном аксиальном магнитном поле $\mathbf{B}_0$, то критическое значение числа Рэлея принимает вид [8, 9]

$$Ra_{st} = \frac{(k^2 + \pi^2)^3}{k^2} \left(1 + \frac{\pi^2 Ha^2}{(k^2 + \pi^2)^2} \right)$$

для волновых чисел $k = k_c$, удовлетворяющих соотношению

$$1 + \frac{Ha^2}{\pi^2} = 2 \left(\frac{k_c}{\pi} \right)^6 + 3 \left(\frac{k_c}{\pi} \right)^4.$$

При наличии однородного вращения ($Ro = 0$) и постоянного магнитного поля $\mathbf{B}_0$ критическое число Рэлея также было вычислено Чандрасекаром [8]:

$$Ra_{st} = \frac{(k^2 + \pi^2)^3}{k^2} + \frac{\pi^2(k^2 + \pi^2)}{k^2} \left(Ha^2 + \frac{Ta(k^2 + \pi^2)}{(k^2 + \pi^2)^2 + \pi^2 Ha^2} \right). \quad (37)$$

Для исследования эффектов неоднородного вращения и магнитного поля вычислим производные $d\tilde{R}/d\tilde{Q}$, $d\tilde{R}/d\tilde{T}$, $d\tilde{R}/dRo$ в новых переменных

$$\tilde{R} = \frac{Ra_{st}}{\pi^4}, \quad \tilde{T} = \frac{Ta}{\pi^4}, \quad \tilde{Q} = \frac{Q}{\pi^2}, \quad x = \frac{k^2}{\pi^2}.$$

Они имеют вид

$$\frac{d\tilde{R}}{d\tilde{Q}} = \frac{1+x}{x} - \frac{(1+x)^2 \tilde{T}(1+Ro)}{x[(1+x)^2 + \tilde{Q}]^2} - \frac{\tilde{T}Ro\tilde{Q}Pm}{x[(1+x)^2 + \tilde{Q}]^2} + \frac{\tilde{T}RoPm}{x[(1+x)^2 + \tilde{Q}]}, \quad (38)$$

$$\frac{d\tilde{R}}{d\tilde{T}} = \frac{(1+x)^2}{x[(1+x)^2 + \tilde{Q}]} + \frac{Ro[(1+x)^2 + \tilde{Q}Pm]}{x[(1+x)^2 + \tilde{Q}]}, \quad (39)$$

$$\frac{d\tilde{R}}{dRo} = \frac{\tilde{T}[(1+x)^2 + \tilde{Q}Pm]}{x[(1+x)^2 + \tilde{Q}]}. \quad (40)$$

Из формул (38) и (39) видно, что для стационарной конвекции величины $d\tilde{R}/d\tilde{Q}$, $d\tilde{R}/d\tilde{T}$ могут быть как положительными, так и отрицательными. Следовательно, магнитное поле и неоднородное вращение могут оказывать как стабилизирующее, так и дестабилизирующее действие. Неоднородное вращение оказывает стабилизирующий эффект в случае положительных чисел Россби, $Ro > 0$. В обратном случае, $Ro < 0$, неоднородное вращение может оказывать дестабилизирующий эффект. Уравнения (38), (39) решались численно.

На рис. 5 построен график зависимости критического числа Рэлея $\tilde{R}$ от чисел Чандрасекара $\tilde{Q}$ при параметре вращения $\tilde{T} = 100$ для разных чисел Россби Ro и волновых чисел $x = 0.1, 0.2, 0.5, 1.0$. В случае однородного вращения ($Ro = 0$) магнитное поле оказывает стабилизирующее действие на развитие неустойчивости, которое особенно проявляется с ростом волновых чисел x . Для положительно-го профиля вращения ($Ro = 2$) также наблюдается стабилизация неустойчивости магнитным полем, но при больших значениях $\tilde{R}$, чем для случая однородного вращения. Такая стабилизация наиболее эффективна для коротковолновых возмущений. При кеплеровском ($Ro = -3/4$) и рэлеевском ($Ro = -1$) профилях вращения магнитное поле оказывает дестабилизирующий эффект, который наиболее чувствителен к коротковолновым (большие x) возмущениям.

На рис. 6 показан график изменения $\tilde{R}$ по отношению к $\tilde{T}$ при параметре $\tilde{Q} = 100$ для различных чисел Россби Ro и волновых чисел $x = 0.1, 0.2, 0.5, 1.0$. Как известно [9], быстрое твердотельное вращение ($Ro = 0$) оказывает стабилизирующее действие независимо от величины магнитного поля. Аналогичный эффект возникает и при неоднородном вращении для положительных чисел Россби, $Ro > 0$. Однако в случае отрицательных профилей вращения ($Ro = -3/4$ и $Ro = -1$) само вращение может оказывать дестабилизирующее действие, усиливающееся для коротковолновых возмущений. На рис. 7 показано изменение $\tilde{R}$ от числа Россби Ro . Здесь виден постоянный стабилизирующий эффект независимо от величины магнитного поля для положительных чисел Россби $Ro > 0$ при параметрах $\tilde{T} = 1000$, $\tilde{Q} = 100$ и $x = 0.1, 0.2, 0.5, 1.0$. Дестабилизирующий эффект, как видно на рис. 7, возникает при отрицательных числах Россби, $Ro < 0$.

4.2. Колебательный (осциллирующий) режим конвекции

Из физических соображений очевидно, что величина Ra является действительной, тогда мнимая часть уравнения (35) должна обращаться в нуль. При этом возможны следующие варианты: $\omega_i = 0$ и $Ra_i = 0$. В первом варианте ($\omega_i = 0$) мы получаем критическое значение числа Рэлея Ra_c для монотонных возмущений, совпадающее с выражением (36) для режима стационарной конвекции: $Ra_c = Ra_{st}$. В случае колебательного возмущения, $\omega_i \neq 0$ ($Ra_i = 0$), из формулы (35) находим критическое число Рэлея для колебательной неустойчивости,

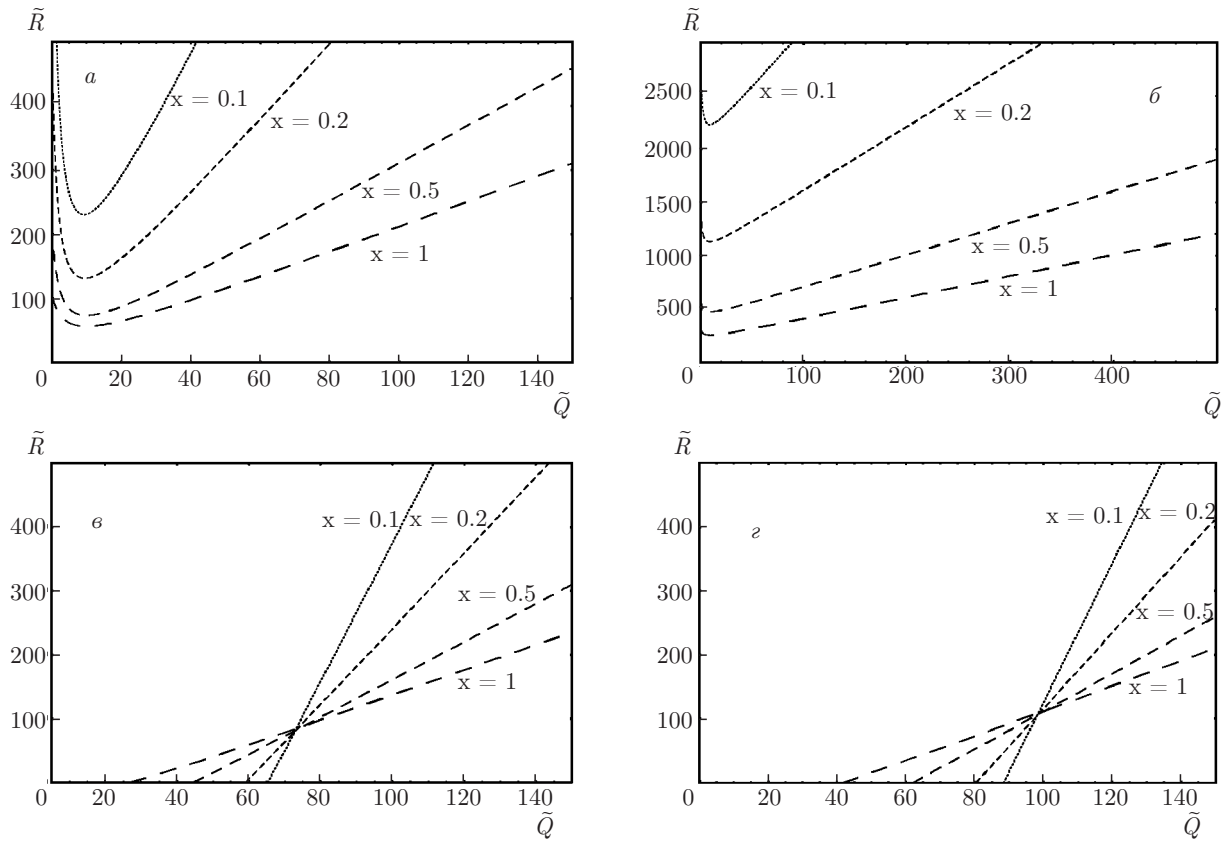

Рис. 5. Зависимости числа Рэлея $\tilde{R}$ от числа Chandrasekara $\tilde{Q}$ для различных волновых чисел $x = k^2/\pi^2$ при постоянных параметрах $\tilde{T} = 100$ и $Pm = 1$ и числах Россби $Ro = 0$ (а), 2 (б), $-3/4$ (в), -1 (г)

$$Ra_{osc} = \frac{a^2}{k^2 \xi} \times [\zeta(a^4 + \omega_i^2 Pm Pr) - \omega_i^2 a^4 (1 + Pm)(Pr - Pm)] + \pi^2 Ta(1 + Ro) \times \frac{(a^4 - \omega_i^2 Pm Pr)\zeta + \omega_i^2 a^4 (1 + Pm)(Pm + Pr)}{k^2 [\zeta^2 + \omega_i^2 a^4 (1 + Pm)^2]} + \pi^4 Q Ta Ro Pm \times \frac{(a^4 + \omega_i^2 Pm Pr)\zeta + \omega_i^2 a^4 (1 + Pm)(Pr - Pm)}{k^2 \xi [\zeta^2 + \omega_i^2 a^4 (1 + Pm)^2]}, \quad (41)$$

и частоту нейтральных колебаний $\omega = \omega_i$, удовлетворяющую уравнению

$$K_0(\omega^6) + K_1(\omega^4) + K_2(\omega^2) + K_3 = 0,$$

где введены обозначения

$$K_0 = Pm^2(1 + Pr)Pm^2,$$

$$K_1 = [a^4(1 + Pm) + (Pr - Pm)(a^4 + \pi^2 Q)]Pm^2 + Pm^2(1 + Pr)[a^4(1 + Pm)^2 - 2Pm(a^4 + \pi^2 Q)] + \frac{\pi^2}{a^2} Ta(1 + Ro)Pm^3(Pr - 1),$$

$$K_2 = [a^4(1 + Pm) + (Pr - Pm)(a^4 + \pi^2 Q)] \times [a^4(1 + Pm)^2 - 2Pm(a^4 + \pi^2 Q)] + Pm^2(1 + Pr)(a^4 + \pi^2 Q)^2 + \frac{\pi^2}{a^2} Ta(1 + Ro) \times [a^4 Pm^2(Pr - 1) + (a^4 + \pi^2 Q)(Pr + Pm)Pm - a^4(1 + Pm)Pm] - \frac{\pi^4}{a^2} Q Ta Ro Pm \times [2Pm Pr + Pm^2(Pr - 1)],$$

$$K_3 = [a^4(1 + Pm) + (Pr - Pm)(a^4 + \pi^2 Q)] \times (a^4 + \pi^2 Q)^2 + \frac{\pi^2}{a^2} Ta(1 + Ro)a^4 \times [(Pr + Pm)(a^4 + \pi^2 Q) - a^4(1 + Pm)] + \frac{\pi^4}{a^2} Q Ta Ro Pm [(Pr - Pm)(a^4 + \pi^2 Q) - a^4(1 + Pm)].$$

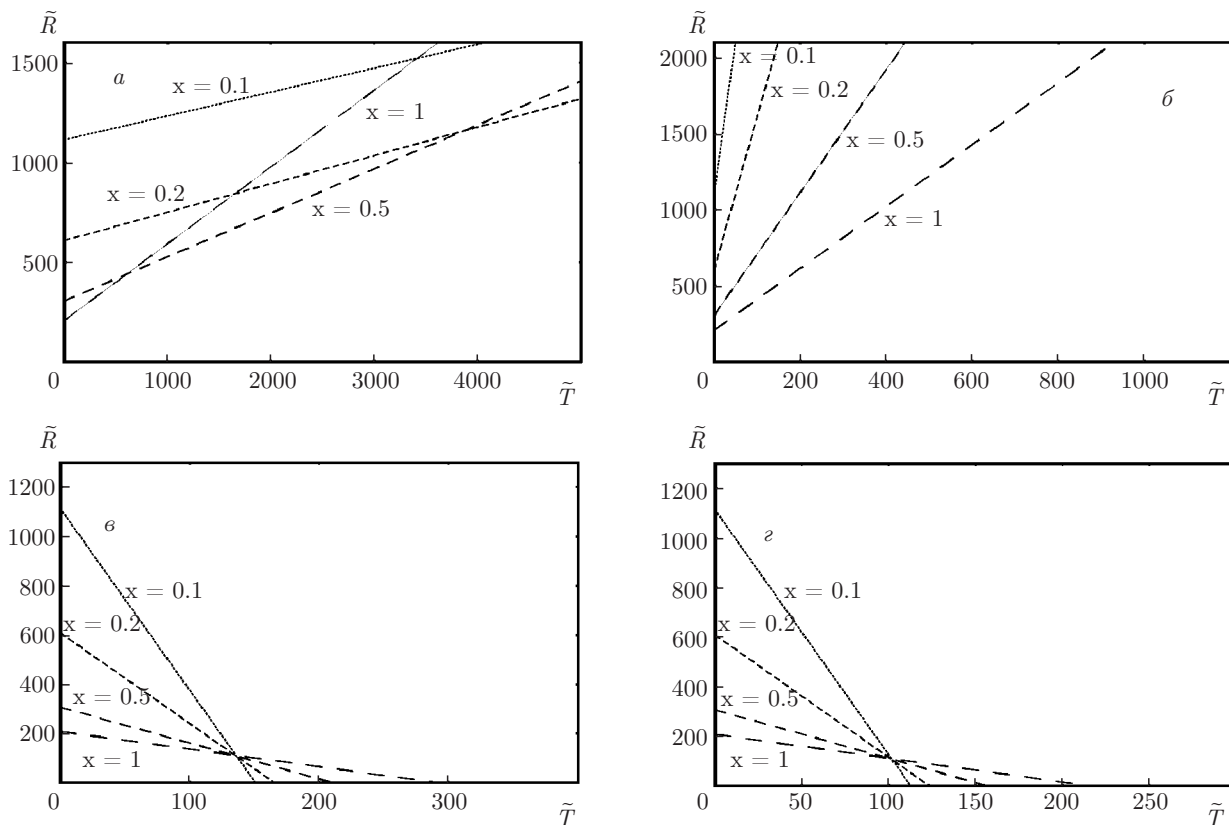

Рис. 6. Зависимости числа Рэлея $\tilde{R}$ от числа Тейлора $\tilde{T}$ для различных волновых чисел $x = k^2/\pi^2$ при постоянных параметрах $\tilde{Q} = 100$ и $\text{Pm} = 1$ и числах Россби $\text{Ro} = 0$ (а), 2 (б), $-3/4$ (в), -1 (г)

Формула (41) в некоторых предельных случаях содержит известные результаты. Например, для случая однородного вращения ($\text{Ro} = 0$) и непроводящей жидкости ($\sigma = 0$), Чандрасекаром [8] было получено выражение для критического числа Рэлея колебательной неустойчивости:

$$\text{Ra}_{osc} = \frac{1}{k^2} \left[a^6 - \omega^2 a^2 \text{Pr} + \frac{\pi^2 \text{Ta} (a^4 + \omega^2 \text{Pr})}{a^4 + \omega^2} \right].$$

В отсутствие вращения ($\text{Ta} = 0, \text{Ro} = 0$) в замагниченной проводящей жидкости ($Q \neq 0$) критическое число Рэлея Ra_{osc} для колебательной конвекции также было получено Чандрасекаром [8]:

$$\text{Ra}_{osc} = \frac{a^2}{k^2} \left[a^4 - \omega^2 \text{Pr} + \frac{\pi^2 Q (a^4 + \omega^2 \text{Pr} \text{Pm})}{a^4 + \omega^2 \text{Pm}^2} \right].$$

На рис. 8 показаны зависимости критического числа Рэлея Ra_{osc} для колебательной неустойчивости от π/k при различных профилях неоднородного вращения. Видно, что при отрицательных числах Россби $\text{Ro} < 0$ пороговое число Рэлея Ra_{osc}^{min} уменьшается.

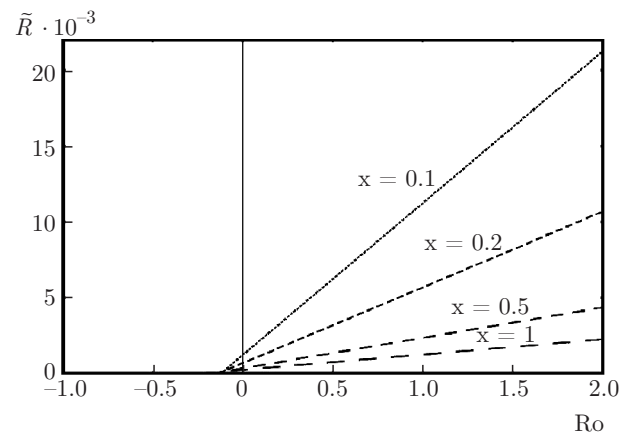

Рис. 7. Зависимости числа Рэлея $\tilde{R}$ от числа Россби Ro для различных волновых чисел $x = k^2/\pi^2$ при постоянных параметрах $\tilde{T} = 1000, \tilde{Q} = 100$ и $\text{Pm} = 1$

5. СЛАБОНЕЛИНЕЙНЫЙ РЕЖИМ РАЗВИТИЯ НЕУСТОЙЧИВОСТИ

Для описания нелинейных конвективных явлений в неоднородно вращающемся слое электропро-

водящей жидкости удобно перейти во вращающуюся систему отсчета с локальными декартовыми координатами (x, y, z) (см. рис. 3б). Эта система отсчета вращается с угловой скоростью $\mathbf{\Omega} = \Omega(R)\mathbf{e}$, в которой цилиндрическим координатам (R, ϕ, z) будут соответствовать декартовы: x — радиальное, y — азимутальное и z — аксиальное направление, параллельное оси вращения. Постоянное магнитное поле $\mathbf{B}_0 = \text{const}$, как и ранее, считаем параллельным угловой скорости вращения $\mathbf{\Omega}$. Следовательно, неоднородное вращение слоя жидкости локально можно представить в виде вращения с постоянной угловой скоростью $\mathbf{\Omega}_0$ и азимутальной сдвиговой скоростью (shear flow) [41], профиль которой локально линеен: $\mathbf{U}_0 = -q\Omega_0 x \mathbf{e}_y$, где $q \equiv -d \ln \Omega / d \ln R = 3/2$ — безразмерный сдвиговой параметр, определяемый из профиля угловой скорости вращения $\Omega(R) = \Omega_0(R/R_0)^{-q}$. Нетрудно заметить, что параметр q связан с введенным выше числом Россби Ro соотношением $q = -2Ro$.

Уравнения (1)–(4) для возмущенных величин с учетом сказанного выше примут следующий вид:

$$\begin{aligned} \frac{\partial \mathbf{u}}{\partial t} - q\Omega_0 x \frac{\partial \mathbf{u}}{\partial y} + (\mathbf{u}\nabla)\mathbf{U}_0 + 2\mathbf{\Omega} \times \mathbf{u} + (\mathbf{u}\nabla)\mathbf{u} &= \\ = -\frac{1}{\rho_0} \nabla \tilde{p} + \frac{1}{4\pi\rho_0} ((\mathbf{B}_0\nabla)\mathbf{b} + (\mathbf{b}\nabla)\mathbf{b}) + & \\ + g\beta\theta\mathbf{e} + \nu\nabla^2\mathbf{u}, & \\ \frac{\partial \mathbf{b}}{\partial t} - q\Omega_0 x \frac{\partial \mathbf{b}}{\partial y} - (\mathbf{B}_0\nabla)\mathbf{u} - (\mathbf{b}\nabla)\mathbf{U}_0 + (\mathbf{u}\nabla)\mathbf{b} - & \\ - (\mathbf{b}\nabla)\mathbf{u} = \eta\nabla^2\mathbf{b}, & \\ \frac{\partial \theta}{\partial t} - q\Omega_0 x \frac{\partial \theta}{\partial y} + (\mathbf{u}\nabla)T_0 + (\mathbf{u}\nabla)\theta = \chi\nabla^2\theta, & \\ \text{div } \mathbf{b} = 0, \quad \text{div } \mathbf{u} = 0. & \end{aligned} \quad (42)$$

Рассмотрим динамику осесимметричных возмущений. Все возмущенные величины в уравнениях (42) зависят только от двух переменных, x и z :

$$\mathbf{u} = (u, v, w), \quad \mathbf{b} = (\tilde{u}, \tilde{v}, \tilde{w}), \quad \tilde{p} = \tilde{p}(x, z), \quad \theta = \theta(x, z)$$

Уравнения соленидальности для осесимметричных возмущений скорости и магнитного поля примут вид

$$\frac{\partial u}{\partial x} + \frac{\partial w}{\partial z} = 0, \quad \frac{\partial \tilde{u}}{\partial x} + \frac{\partial \tilde{w}}{\partial z} = 0. \quad (43)$$

Согласно уравнениям (43), мы можем ввести две скалярные функции: гидродинамическую функцию тока ψ и магнитную ϕ , для которых выполняются следующие соотношения:

$$u = -\frac{\partial \psi}{\partial z}, \quad w = \frac{\partial \psi}{\partial x}, \quad \tilde{u} = -\frac{\partial \phi}{\partial z}, \quad \tilde{w} = \frac{\partial \phi}{\partial x}.$$

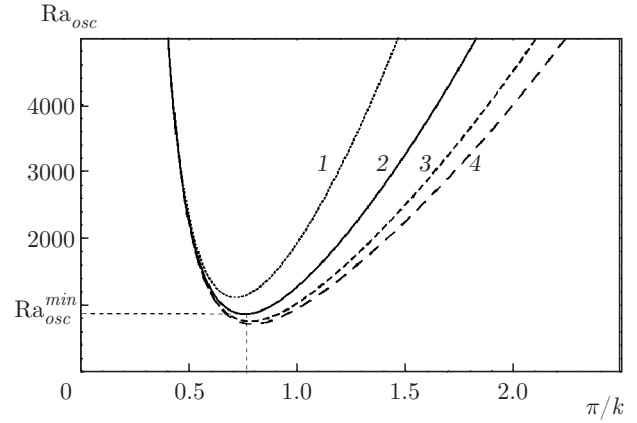

Рис. 8. Кривые нейтральной устойчивости $(\pi/k, Ra_{osc})$ колебательной конвекции для различных чисел Россби Ro при постоянных параметрах $Q = 50, Ta = 100, Pm = 1$ и $Pr = 1$: кривая 1 — $Ro = 2$; 2 — $Ro = 0$; 3 — $Ro = -3/4$; 4 — $Ro = -1$

Запишем уравнения (42) через функции тока ψ и ϕ , перенося при этом нелинейные члены в правой части уравнений:

$$\begin{aligned} \frac{\partial}{\partial t} \nabla^2 \psi + 2\Omega_0 \frac{\partial v}{\partial z} - \frac{B_0}{4\pi\rho_0} \frac{\partial}{\partial z} \nabla^2 \phi - g\beta \frac{\partial \theta}{\partial x} - \nu \nabla^4 \psi &= \\ = \frac{1}{4\pi\rho_0} J(\phi, \nabla^2 \phi) - J(\psi, \nabla^2 \psi), & \quad (44) \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} \frac{\partial v}{\partial t} - 2\Omega_0(1 + Ro) \frac{\partial \psi}{\partial z} - \frac{B_0}{4\pi\rho_0} \frac{\partial \tilde{v}}{\partial z} - \nu \nabla^2 v &= \\ = \frac{1}{4\pi\rho_0} J(\phi, \tilde{v}) - J(\psi, v), & \quad (45) \end{aligned}$$

$$\frac{\partial \phi}{\partial t} - B_0 \frac{\partial \psi}{\partial z} - \eta \nabla^2 \phi = -J(\psi, \phi), \quad (46)$$

$$\begin{aligned} \frac{\partial \tilde{v}}{\partial t} - B_0 \frac{\partial v}{\partial z} + 2\Omega_0 Ro \frac{\partial \phi}{\partial z} - \eta \nabla^2 \tilde{v} &= \\ = J(\phi, v) - J(\psi, \tilde{v}), & \quad (47) \end{aligned}$$

$$\frac{\partial \theta}{\partial t} - A \frac{\partial \psi}{\partial x} - \chi \nabla^2 \theta = -J(\psi, \theta), \quad (48)$$

где

$$J(a, b) = \frac{\partial a}{\partial x} \frac{\partial b}{\partial z} - \frac{\partial a}{\partial z} \frac{\partial b}{\partial x}$$

— оператор якобиана или скобка Пуассона, $J(a, b) \equiv \{a, b\}$. Отметим, что в отсутствие тепловых явлений система уравнений (44)–(48) была получена в работе [42], в которой исследовался механизм насыщения МВН. Поскольку здесь мы учитываем тепловые явления, в уравнениях (44)–(48) удобно перейти к безразмерным переменным

$$(x, z) = h(x^*, z^*), \quad t = \frac{h^2}{\nu} t^*,$$

$$\begin{aligned} \psi &= \chi\psi^*, \quad \phi = hB_0\phi^*, \\ v &= \frac{\chi}{h}v^*, \quad \tilde{v} = B_0\tilde{v}^*, \quad \theta = Ah\theta^*. \end{aligned}$$

Опуская значок «звездочка», перепишем уравнения (44)–(48) в безразмерных переменных:

$$\begin{aligned} \frac{\partial}{\partial t}\nabla^2\psi + \sqrt{\text{Ta}}\frac{\partial v}{\partial z} - \text{Pr Pm}^{-1} \text{Q} \frac{\partial}{\partial z}\nabla^2\phi - \\ - \text{Ra} \frac{\partial \theta}{\partial x} - \nabla^4\psi = \text{Pr Pm}^{-1}\text{Q} J(\phi, \nabla^2\phi) - \\ - \text{Pr}^{-1} J(\psi, \nabla^2\psi), \end{aligned} \quad (49)$$

$$\begin{aligned} \frac{\partial v}{\partial t} - \sqrt{\text{Ta}}(1 + \text{Ro})\frac{\partial \psi}{\partial z} - \text{Pr Pm}^{-1}\text{Q} \frac{\partial \tilde{v}}{\partial z} - \nabla^2 v = \\ = \text{Pr Pm}^{-1}\text{Q} J(\phi, \tilde{v}) - \text{Pr}^{-1} J(\psi, v), \end{aligned} \quad (50)$$

$$\frac{\partial \phi}{\partial t} - \text{Pr}^{-1}\frac{\partial \psi}{\partial z} - \text{Pm}^{-1}\nabla^2\phi = -\text{Pr}^{-1} J(\psi, \phi), \quad (51)$$

$$\begin{aligned} \frac{\partial \tilde{v}}{\partial t} - \text{Pr}^{-1}\frac{\partial v}{\partial z} + \text{Ro}\sqrt{\text{Ta}}\frac{\partial \phi}{\partial z} - \text{Pm}^{-1}\nabla^2\tilde{v} = \\ = \text{Pr}^{-1}[J(\phi, v) - J(\psi, \tilde{v})], \end{aligned} \quad (52)$$

$$\text{Pr} \frac{\partial \theta}{\partial t} - \frac{\partial \psi}{\partial x} - \nabla^2\theta = -J(\psi, \theta). \quad (53)$$

Система уравнений (49)–(53) дополняется следующими граничными условиями:

$$\begin{aligned} \psi = \nabla^2\psi = 0, \quad \frac{dv}{dz} = 0, \quad \tilde{v} = 0, \\ \frac{d\phi}{dz} = 0, \quad \theta = 0 \quad \text{при} \quad z = 0, \\ \psi = \nabla^2\psi = 0, \quad \frac{dv}{dz} = 0, \quad \tilde{v} = 0, \\ \frac{d\phi}{dz} = 0, \quad \theta = 0 \quad \text{при} \quad z = 1, \end{aligned} \quad (54)$$

которую будем решать, используя метод Галеркина.

5.1. Разложение Галеркина

Нелинейную систему уравнений (49)–(53) будем решать, используя галеркинское разложение в x - и z -направлениях для функций тока ψ , ϕ , а также y -компонент возмущений скорости v , магнитного поля $\tilde{v}$ и температуры θ :

$$\begin{aligned} \psi(x, z, t) &= A_1(t) \sin(kx) \sin(\pi z), \\ v &= V_1(t) \sin(kx) \cos(\pi z), \\ \phi(x, z, t) &= B_1(t) \sin(kx) \cos(\pi z), \\ \tilde{v} &= W_1(t) \sin(kx) \sin(\pi z), \\ \theta(x, y, t) &= C_1(t) \cos(kx) \sin(\pi z) + \\ &+ C_2(t) \sin(2\pi z), \end{aligned} \quad (55)$$

где $k = 2\pi h/L$ — безразмерное волновое число, L — характерная длина слоя в горизонтальном направлении, $A_1, V_1, B_1, W_1, C_1, C_2$ — амплитуды возмущений. В результате подстановки разложений (55) в уравнения (49)–(53) и проведения интегрирования по всей области $[0, 1] \times [0, L/h]$ с учетом свойства ортогональности функций,

$$\int_0^1 \sin(m\pi x) \sin(n\pi x) dx = \begin{cases} 0, & \text{если } m \neq n, \\ 1/2, & \text{если } m = n, \end{cases}$$

получим уравнения эволюции для амплитуд возмущений:

$$\frac{\partial A_1}{\partial t} = -A_1 - \frac{\pi\sqrt{\text{Ta}}}{a^4} V_1 - \frac{\pi\text{QPr}}{a^2\text{Pm}} B_1 + \frac{k\text{Ra}}{a^4} C_1, \quad (56)$$

$$\frac{\partial V_1}{\partial t} = -V_1 + \frac{\pi\sqrt{\text{Ta}}}{a^2}(1 + \text{Ro})A_1 + \frac{\pi\text{QPr}}{a^2\text{Pm}} W_1, \quad (57)$$

$$\text{Pm} \frac{\partial B_1}{\partial t} = -B_1 + \frac{\pi\text{Pm}}{a^2\text{Pr}} A_1, \quad (58)$$

$$\text{Pm} \frac{\partial W_1}{\partial t} = -W_1 - \frac{\pi\text{Pm}}{a^2\text{Pr}} V_1 + \frac{\pi\text{PmRo}\sqrt{\text{Ta}}}{a^2} B_1, \quad (59)$$

$$\text{Pr} \frac{\partial C_1}{\partial t} = -C_1 + \frac{k}{a^2} A_1 + \frac{\pi k}{a^2} A_1 C_2, \quad (60)$$

$$\text{Pr} \frac{\partial C_2}{\partial t} = -\frac{4\pi^2}{a^2} C_2 - \frac{\pi k}{2a^2} A_1 C_1. \quad (61)$$

Здесь $a = \sqrt{k^2 + \pi^2}$ — общее волновое число и $\tilde{t} = a^2 t$ — редуцированное время. Полученная нами система обыкновенных дифференциальных уравнений (56)–(61) является спектральной моделью низкого порядка, но вполне может качественно воспроизводить конвективные процессы в полной (самосогласованной) нелинейной системе уравнений (49)–(53). Таким образом, динамическая система уравнений (56)–(61) пригодна для описания слабо-нелинейной стадии развития конвекции. Введем для удобства обозначения

$$\text{R} = \frac{k^2\text{Ra}}{a^6}, \quad \text{T} = \frac{\pi^2\sqrt{\text{Ta}}}{a^6}, \quad \text{H} = \frac{\pi^2}{a^4} \frac{\text{QPr}}{\text{Pm}}, \quad \gamma = \frac{4\pi^2}{a^2}$$

и проведем перемасштабирование амплитуд $A_1, V_1, B_1, W_1, C_1, C_2$ в виде

$$\begin{aligned} X(\tilde{t}) &= \frac{k\pi}{a^2\sqrt{2}} A_1(\tilde{t}), \quad V(\tilde{t}) = \frac{kV_1(\tilde{t})}{\sqrt{2}}, \\ U(\tilde{t}) &= \frac{kB_1(\tilde{t})}{\sqrt{2}}, \quad W(\tilde{t}) = \frac{a^2k}{\pi\sqrt{2}} W_1(\tilde{t}), \\ Y(\tilde{t}) &= \frac{\pi C_1(\tilde{t})}{\sqrt{2}}, \quad Z(\tilde{t}) = -\pi C_2(\tilde{t}). \end{aligned}$$

Тогда уравнения (56)–(61) принимают вид нелинейной динамической системы уравнений:

$$\begin{aligned} \dot{X} &= -X + RY - TV - HU, \\ \dot{V} &= -V + HW + \sqrt{\text{Ta}}(1 + \text{Ro})X, \\ \dot{U} &= -\text{Pm}^{-1}U + \text{Pr}^{-1}X, \\ \dot{W} &= -\text{Pm}^{-1}W - \text{Pr}^{-1}V + \text{Ro}\sqrt{\text{Ta}}U, \\ \dot{Y} &= \text{Pr}^{-1}(-Y + X - XZ), \\ \dot{Z} &= \text{Pr}^{-1}(-\gamma Z + XY), \end{aligned} \tag{62}$$

где точка сверху обозначает дифференцирование по времени $\tilde{t}$. Последние два нелинейных уравнения в системе (62) имеют сходство с аналогичными уравнениями в системе Лоренца [43, 44]. Поэтому полученную нами нелинейную систему уравнений (62) отнесем к уравнениям типа Лоренца для шестимерного фазового пространства.

5.2. Анализ устойчивости

В этом разделе мы исследуем устойчивость конвективных течений в неоднородно вращающихся слоях электропроводящей жидкости под влиянием однородного магнитного поля. Качественный и численный анализы динамической системы уравнений (62) позволяет определить тип неподвижных точек и условия возникновения хаотического режима. Нетрудно заметить, что система уравнений (62) диссипативная, поскольку дивергенция векторного поля отрицательна:

$$\begin{aligned} \text{div } \Phi &= \frac{\partial \dot{X}}{\partial X} + \frac{\partial \dot{V}}{\partial V} + \frac{\partial \dot{U}}{\partial U} + \frac{\partial \dot{W}}{\partial W} + \frac{\partial \dot{Y}}{\partial Y} + \frac{\partial \dot{Z}}{\partial Z} = \\ &= -2(1 + \text{Pm}^{-1}) - \text{Pr}^{-1}(1 + \gamma) < 0. \end{aligned}$$

Шестимерный фазовый объем экспоненциально уменьшается во времени при движении вдоль траекторий фазового пространства

$$\Phi(\tilde{t}) = \Phi(0) \exp \{ [-2(1 + \text{Pm}^{-1}) - \text{Pr}^{-1}(1 + \gamma)] \tilde{t} \}.$$

Таким образом, вследствие диссипации имеет место сжатие фазового объема. Это означает, что в фазовом пространстве диссипативных систем появляются притягивающие множества – аттракторы. Кроме того, система уравнений (62) инвариантна относительно замены

$$(X, V, U, W, Y, Z) \rightarrow (-X, -V, -U, -W, -Y, Z).$$

Приравнивая левые части уравнений (62) нулю, получим три состояния равновесия:

$$\begin{aligned} O_1(X_1, V_1, U_1, W_1, Y_1, Z_1), \\ O_2(X_2, V_2, U_2, W_2, Y_2, Z_2), \\ O_3(X_3, V_3, U_3, W_3, Y_3, Z_3), \end{aligned} \tag{63}$$

где координаты неподвижных точек $X_{1,2,3}$, $V_{1,2,3}$, $U_{1,2,3}$, $W_{1,2,3}$, $Y_{1,2,3}$, $Z_{1,2,3}$ соответственно равны

$$(X_1, V_1, U_1, W_1, Y_1, Z_1) = (0, 0, 0, 0, 0, 0),$$

$$(X_2, X_3) = \pm \frac{1}{r} \sqrt{\gamma r(R - r)},$$

$$(V_2, V_3) = \pm \frac{\sqrt{\text{Ta}}(\text{HRoPm}^2 + \text{Pr}(1 + \text{Ro}))}{r(\text{HPm} + \text{Pr})} \sqrt{\gamma r(R - r)},$$

$$(U_2, U_3) = \pm \frac{\text{Pm}}{r\text{Pr}} \sqrt{\gamma r(R - r)},$$

$$(W_2, W_3) = \pm \frac{\sqrt{\text{TaPm}}(\text{RoPm} - \text{Ro} - 1)}{r(\text{HPm} + \text{Pr})} \sqrt{\gamma r(R - r)},$$

$$(Y_2, Y_3) = \pm \frac{1}{R} \sqrt{\gamma r(R - r)}, \quad (Z_2, Z_3) = 1 - \frac{r}{R},$$

здесь

$$r = 1 + \frac{\text{Pm}}{\text{Pr}}\text{H} + \text{T}\sqrt{\text{Ta}} \frac{1 + \text{Ro} \left(1 + \frac{\text{Pm}^2}{\text{Pr}}\text{H} \right)}{1 + \frac{\text{Pm}}{\text{Pr}}\text{H}}.$$

Для выяснения типа неподвижных точек линейзуем стандартным методом систему уравнений (62) в малой окрестности неподвижных точек. В результате линейризованные уравнения запишем в виде матрицы Якоби $\|J_{ij}\|$ с элементами

$$\begin{aligned} J_{11} &= -1, \quad J_{12} = -\text{T}, \quad J_{13} = -\text{H}, \quad J_{14} = 0, \\ J_{15} &= \text{R}, \quad J_{16} = 0, \quad J_{21} = \sqrt{\text{Ta}}(1 + \text{Ro}), \\ J_{22} &= -1, \quad J_{23} = 0, \quad J_{24} = \text{H}, \quad J_{25} = 0, \\ J_{26} &= 0, \quad J_{31} = \text{Pr}^{-1}, \quad J_{32} = 0, \\ J_{33} &= -\text{Pm}^{-1}, \quad J_{34} = 0, \quad J_{35} = 0, \quad J_{36} = 0, \\ J_{41} &= 0, \quad J_{42} = -\text{Pr}^{-1}, \quad J_{43} = \text{Ro}\sqrt{\text{Ta}}, \\ J_{44} &= -\text{Pm}^{-1}, \quad J_{45} = 0, \quad J_{46} = 0, \\ J_{51} &= \text{Pr}^{-1}(1 - Z_0), \quad J_{52} = 0, \quad J_{53} = 0, \\ J_{54} &= 0, \quad J_{55} = -\text{Pr}^{-1}, \quad J_{56} = -\text{Pr}^{-1}X_0, \\ J_{61} &= \text{Pr}^{-1}Y_0, \quad J_{62} = 0, \quad J_{63} = 0, \quad J_{64} = 0, \\ J_{65} &= \text{Pr}^{-1}X_0, \quad J_{66} = -\gamma\text{Pr}^{-1}. \end{aligned} \tag{64}$$

Собственные значения матрицы Якоби λ_i ($i = 1, 2, 3, 4, 5, 6$) определяются из решений характеристических уравнений вида

$$\begin{aligned} &M_0 [(\lambda + 1)M_1 + \text{HPr}^{-1}M_2 + \\ &+ \text{RPr}^{-1}(\lambda + \text{Pm}^{-1})M_3] + \text{T}\sqrt{\text{Ta}} \times \\ &\times [(1 + \text{Ro})(\lambda + \text{Pm}^{-1})^2 + \text{H}\text{RoPr}^{-1}] M_2 = 0, \\ &M_0 = (\lambda + 1)(\lambda + \text{Pm}^{-1}) + \text{HPr}^{-1}, \\ &M_1 = (\lambda + \text{Pm}^{-1})(\lambda + \text{Pr}^{-1})(\lambda + \gamma\text{Pr}^{-1}) + \\ &+ X_0^2\text{Pr}^{-2}, \\ &M_2 = (\lambda + \text{Pr}^{-1})(\lambda + \gamma\text{Pr}^{-1}) + X_0^2\text{Pr}^{-2}, \\ &M_3 = X_0Y_0\text{Pr}^{-1} - (\lambda + \gamma\text{Pr}^{-1})(1 - Z_0), \end{aligned} \tag{65}$$

где $X_0 = (X_1, X_2, X_3)$, $Y_0 = (Y_1, Y_2, Y_3)$, $Z_0 = (Z_1, Z_2, Z_3)$ — координаты неподвижных точек. Подставляя в уравнения (65) значения трех состояний равновесия (63), получим характеристические уравнения для собственных значений λ_i (показателей Ляпунова) в каждом из этих состояний, причем для точек $O_2(X_2, V_2, U_2, W_2, Y_2, Z_2)$ и $O_3(X_3, V_3, U_3, W_3, Y_3, Z_3)$ характеристические уравнения совпадают. Все характеристические уравнения можно записать в виде полинома шестого порядка

$$P(\lambda) \equiv a_0\lambda^6 + a_1\lambda^5 + a_2\lambda^4 + a_3\lambda^3 + a_4\lambda^2 + a_5\lambda + a_6 = 0,$$

где $a_0 = 1 > 0$. Явный вид вещественных коэффициентов $a_1, a_2, a_3, a_4, a_5, a_6$ мы не приводим в силу очень громоздкого вида. Однако из теории асимптотической устойчивости [45] известен критерий Раусса–Гурвица, согласно которому, для того чтобы многочлен $P(\lambda)$ имел все корни с отрицательными вещественными частями, необходимо и достаточно выполнения следующих условий:

1) все коэффициенты многочлена $P(\lambda)$ были положительны: $a_n > 0$, $n = 1-6$;

2) для определителей Гурвица имели место неравенства $\Delta_{n-1} > 0$, $\Delta_{n-3} > 0, \dots$, где Δ_m обозначает определитель Гурвица m -порядка:

$$\Delta_m = \begin{vmatrix} a_1 & a_3 & a_5 & \dots \\ a_0 & a_2 & a_4 & \dots \\ 0 & a_1 & a_3 & \dots \\ 0 & a_0 & a_2 & \dots \\ \cdot & \cdot & \cdot & a_m \end{vmatrix}.$$

Очевидно, что при выполнении критерия Раусса–Гурвица неподвижные точки устойчивы и положение их равновесия классифицируется как устойчивый узел.

Проведем численный анализ уравнения (65) для неподвижной точки O_1 в случае рэлеевского профиля вращения ($\text{Ro} = -1$). Выбирая значения параметров $\text{Pm} = 1$, $\text{Pr} = 9$, $\text{H} = 5$, $\text{T} = 1$, $\text{Ta} = 2$ и $\gamma = 1$, вычислим собственные значения λ_i в зависимости от параметра Рэлея R . Эти результаты приведены в табл. 1, а для случая кеплеровского профиля вращения ($\text{Ro} = -3/4$) — в табл. 2. Видно, что для отрицательных значений $\text{Re}\lambda < 0$ траектории входят в точку O_1 , т. е. соответствуют устойчивым собственным направлениям, а при положительных $\text{Re}\lambda > 0$ траектории выходят из точки O_1 и, следовательно, соответствуют неустойчивым собственным направлениям. Стационарному состоянию конвекции ($\lambda = 0$) соответствует критическое значение параметра

$$R_{1cr} = 1 + \frac{\text{Pm}}{\text{Pr}}\text{H} + \text{T}\sqrt{\text{Ta}} \frac{1 + \text{Ro} \left(1 + \frac{\text{Pm}^2}{\text{Pr}}\text{H}\right)}{1 + \frac{\text{Pm}}{\text{Pr}}\text{H}}, \tag{66}$$

или критическое значение числа Рэлея

$$\text{Ra}_{cr} = \frac{a^6}{k^2} + a^2Q + \frac{\pi^2\text{Ta}}{k^2} \frac{a^4 + \text{Ro}(a^4 + \pi^2Q\text{Pm})}{a^4 + \pi^2Q},$$

совпадающее с формулой (35) и выражением для r . Для указанных выше численных значений параметров критическое число $R_{1cr} \approx 1.05$. В случае кеплеровского профиля вращения ($\text{Ro} = -3/4$) критическое число Рэлея несколько выше, $R_{1cr} \approx 1.4$. Если параметр Рэлея

$$R = R_{1cr} = 1 + \frac{\text{Pm}}{\text{Pr}}\text{H} + \text{T}\sqrt{\text{Ta}} \frac{1 + \text{Ro} \left(1 + \frac{\text{Pm}^2}{\text{Pr}}\text{H}\right)}{1 + \frac{\text{Pm}}{\text{Pr}}\text{H}},$$

то в системе существует одна неподвижная точка $O_1(X_1, U_1, Y_1, Z_1)$. Проводя аналогичные рассуждения, вычислим собственные значения λ_i в зависимости от параметра Рэлея R для второго (третьего) состояния равновесия $O_{2,3}$. Результаты этих вычислений для рэлеевского профиля вращения $\text{Ro} = -1$ показаны в табл. 3, а для случая кеплеровского профиля вращения ($\text{Ro} = -3/4$) — в табл. 4. Здесь отрицательным собственным значениям $\text{Re}\lambda < 0$ соответствуют устойчивые собственные направления, а положительным $\text{Re}\lambda > 0$ — неустойчивые. Стационарному состоянию конвекции ($\lambda = 0$) соответствует критическое значение параметра R_{2cr} , которое оказывается равным первому критическому значению: $R_{2cr} = R_{1cr}$.

Таблица 1. Собственные значения $\lambda_{1,2,3,4,5,6}$ (показатели Ляпунова) для неподвижной точки O_1 , вычисленные для разных значений параметра R при $Pm = 1$, $Pr = 9$, $H = 5$, $T = 1$, $Ta = 2$, $\gamma = 1$ и для рэлеевского профиля вращения $Ro = -1$

R	λ_1	λ_2	λ_3	λ_4	λ_5	λ_6
1	-0.1111	-1.0106 + i1.1861	-0.0045	-0.4906	-1.5944	-1.0106 - i1.1861
5	-0.1111	0.2771	-1.0463 + i1.1316	-0.6180	-1.6775	-1.0463 - i1.1316
10.3	0.5483	-1.0776 + i1.0686	-0.1111	-0.7024	-1.8017	-1.0776 - i1.0686
10.5	0.5574	-1.0784 + i1.0664	-0.1111	-0.7048	-1.8067	-1.0784 - i1.0664
22.878	1.0323	-1.1012 + i0.9576	-0.1111	-0.8023	-2.1385	-1.1012 - i0.9576
22.998	1.0362	-1.1012 + i0.9568	-0.1111	-0.8030	-2.1418	-1.1012 - i0.9568
45	-0.1111	1.6572	-1.0848 + i0.8625	-0.8766	-2.7220	-1.0848 - i0.8625

Таблица 2. Собственные значения $\lambda_{1,2,3,4,5,6}$ (показатели Ляпунова) для неподвижной точки O_1 , вычисленные для разных значений параметра R при $Pm = 1$, $Pr = 9$, $H = 5$, $T = 1$, $Ta = 2$, $\gamma = 1$ и для кеплеровского профиля вращения $Ro = -3/4$

R	λ_1	λ_2	λ_3	λ_4	λ_5	λ_6
5	-0.1111	0.2246	-1.0531 + i1.1978	-0.7212	-1.5082	-1.0531 - i1.1978
14.6	0.6708	-1.1108 + i1.0685	-0.1111	-0.8242	-1.7360	-1.1108 - i1.0685
14.7	0.6748	-1.1111 + i1.0674	-0.1111	-0.8249	-1.7386	-1.1111 - i1.0674
28.2369	1.1449	-1.1201 + i0.9441	-0.1111	-0.8863	-2.1294	-1.1201 - i0.9441
30.8455	1.2234	-1.1173 + i0.9279	-0.1111	-0.8936	-2.2061	-1.1173 - i0.9279
30.8457	1.2234	-1.1173 + i0.9279	-0.1111	-0.8936	-2.2061	-1.1173 - i0.9279
105	-0.1111	2.7923	-1.0498 + i0.7943	-0.9634	-3.8404	-1.0498 - i0.7943

Таблица 3. Собственные значения $\lambda_{1,2,3,4,5,6}$ (показатели Ляпунова) для неподвижных точек $O_{2,3}$, вычисленные для разных значений параметра R при $Pm = 1$, $Pr = 9$, $H = 5$, $T = 1$, $Ta = 2$, $\gamma = 1$ и для рэлеевского профиля вращения $Ro = -1$

R	λ_1	λ_2	λ_3	λ_4	λ_5	λ_6
1	0.0084	-1.0111 + i1.1855	-0.1206	-0.4923	-1.5952	-1.0111 - i1.1855
5	0.2966	-1.0482 + i1.1287	-0.1173	-0.6223	-1.6826	-1.0482 - i1.1287
10.3	0.5760	-1.0799 + i1.0634	-0.1169	-0.7076	-1.8137	-1.0799 - i1.0634
10.5	0.5854	-1.0808 + i1.0612	-0.1168	-0.7100	-1.8190	-1.0808 - i1.0612
22.878	1.0740	-1.1016 + i0.9504	-0.1166	-0.8075	-2.1687	-1.1016 - i0.9504
22.998	1.0780	-1.1016 + i0.9496	-0.1166	-0.8081	-2.1722	-1.1016 - i0.9496
45	1.7156	-1.0830 + i0.8571	-0.1165	-0.8807	-2.7744	-1.0830 - i0.8571

Таблица 4. Собственные значения $\lambda_{1,2,3,4,5,6}$ (показатели Ляпунова) для неподвижных точек $O_{2,3}$, вычисленные для разных значений параметра R при условии: $Pm = 1, Pr = 9, H = 5, T = 1, Ta = 2, \gamma = 1$ и для кеплеровского профиля вращения $Ro = -3/4$

R	λ_1	λ_2	λ_3
5	$-0.0366 + i0.2328$	$-1.0182 + i1.2451$	-0.6631
14.6	$0.557 + i0.2743$	$-1.0437 + i1.1942$	-0.7346
14.7	$0.0565 + i0.2745$	$-1.0439 + i1.1937$	-0.7352
28.2369	$0.1626 + i0.2849$	$-1.07167 + i1.1298$	-0.7941
30.8455	$0.1811 + i0.2829$	$-1.0758 + i1.1184$	-0.8026
30.8457	$0.1811 + i0.2829$	$-1.0758 + i1.1184$	-0.8026
105	0.2571	0.9028	$-1.0952 + i0.9125$
R	λ_4	λ_5	λ_6
5	-1.4493	$-1.0182 - i1.2451$	$-0.0366 - i0.2328$
14.6	-1.5114	$-1.0437 - i1.1942$	$0.0557 - i0.2743$
14.7	-1.5121	$-1.0439 - i1.1937$	$0.0565 - i0.2745$
28.2369	-1.6100	$-1.0716 - i1.1298$	$0.1626 - i0.2849$
30.8455	-1.6301	$-1.0758 - i1.1184$	$0.1811 - i0.2829$
30.8457	-1.6301	$-1.0758 - i1.1184$	$0.1811 - i0.2829$
105	-0.9106	-2.2810	$-1.0952 - i0.9125$

6. ОБСУЖДЕНИЕ ЧИСЛЕННЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ

В этом разделе мы представим результаты численных исследований нелинейной системы уравнений (62) с начальными условиями $X(0) = V(0) = U(0) = W(0) = Y(0) = Z(0) = 1$ во временной области $0 \leq \tilde{t} \leq 1000$ для рэлеевского ($Ro = -1$) и кеплеровского ($Ro = -3/4$) профилей вращения. При числах $R > R_{1cr}$ происходит потеря устойчивости и в системе возникают конвективные движения. Как видно на рис. 9а, при $R = 1$ конвекция не возникает, а начальное возмущенное магнитное поле затухает (рис. 9б). При параметре $R = 5$ в фазовой плоскости UY вокруг неподвижной точки O_2 наблюдаем возникновение спиральных траекторий (рис. 9в-г, рис. 10а,б), которые будут накручиваться по мере увеличения параметра R . Это заметно уже при значении $R = 10.3$ (рис. 9д) для числа Россби $Ro = -1$ и при $R = 14.6$ (рис. 10в) для числа Россби $Ro = -3/4$. При этом величина возмущенного магнитного поля совершает затухающие по амплитуде колебания

(рис. 9е, рис. 10г). В этом случае собственные значения λ_i — комплексные величины с отрицательной действительной частью (см. табл. 3 и табл. 4), и следовательно, неподвижную точку классифицируем как устойчивый фокус. Незначительное увеличение параметра Рэлея с $R = 10.3$ до $R = 10.5$ (рис. 11а) и аналогично с $R = 14.6$ до $R = 14.7$ (рис. 10в,г и рис. 10д,е) приводит к смене знака (направления) осциллирующего возмущенного магнитного поля, которое также затухает (рис. 10е, 11б). Здесь фазовые траектории накручиваются по спирали вокруг неподвижной точки O_3 , расположенной в отрицательном секторе плоскости UY , и ее также классифицируем как устойчивый фокус.

На рис. 11в,г при параметрах $R = 22.878$ и $Ro = -1$ показано возникновение гомоклинической траектории в фазовом пространстве, которая содержит петлю состояния равновесия типа седло-фокус (см. табл. 1 и 3). Аналогичную картину наблюдаем при параметрах $R = 28.2369455$ и $Ro = -3/4$ (рис. 12а,б). При $R = 22.998$ ($Ro = -1$) наблюдается

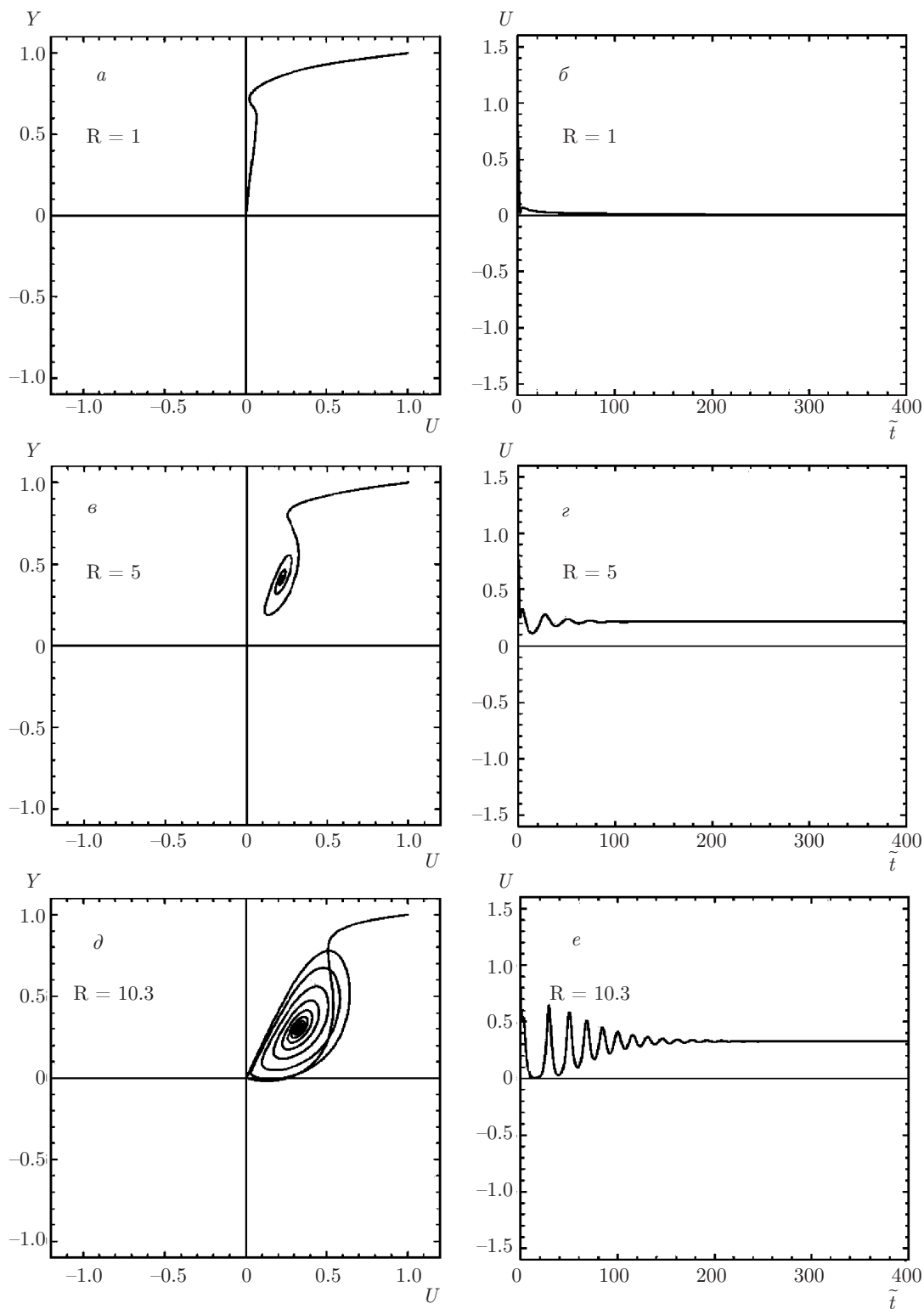

Рис. 9. а, в, г) Проекция фазовых траекторий в плоскости UY при изменении параметра R для $\gamma = 1$, $Pm = 1$, $Pr = 9$, $H = 5$, $T = 1$, $Ta = 2$, $Ro = -1$. б, з, е) Временные зависимости вариаций амплитуды магнитной компоненты $U(t)$

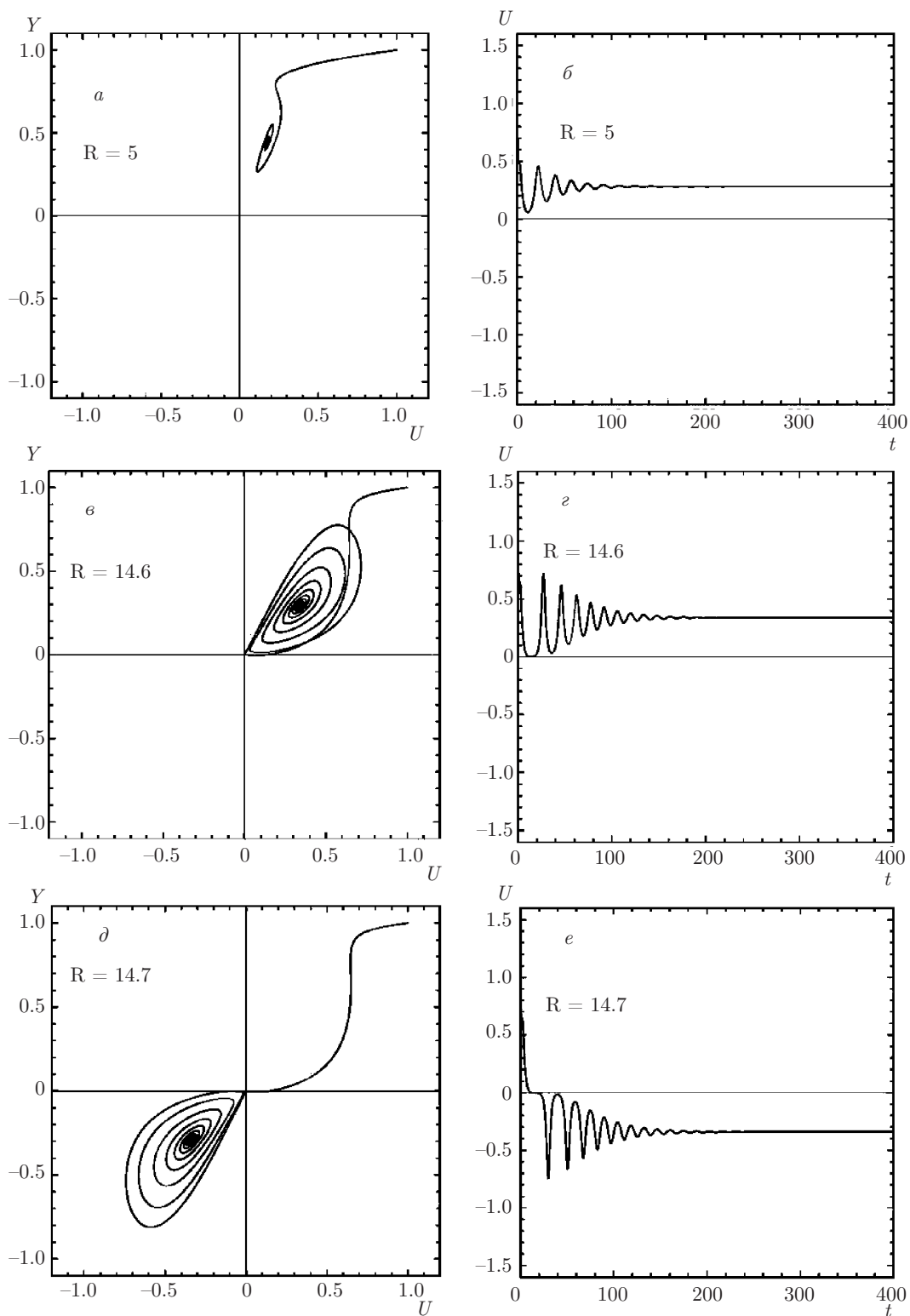

Рис. 10. То же, что на рис. 9, но для $Ro = -3/4$

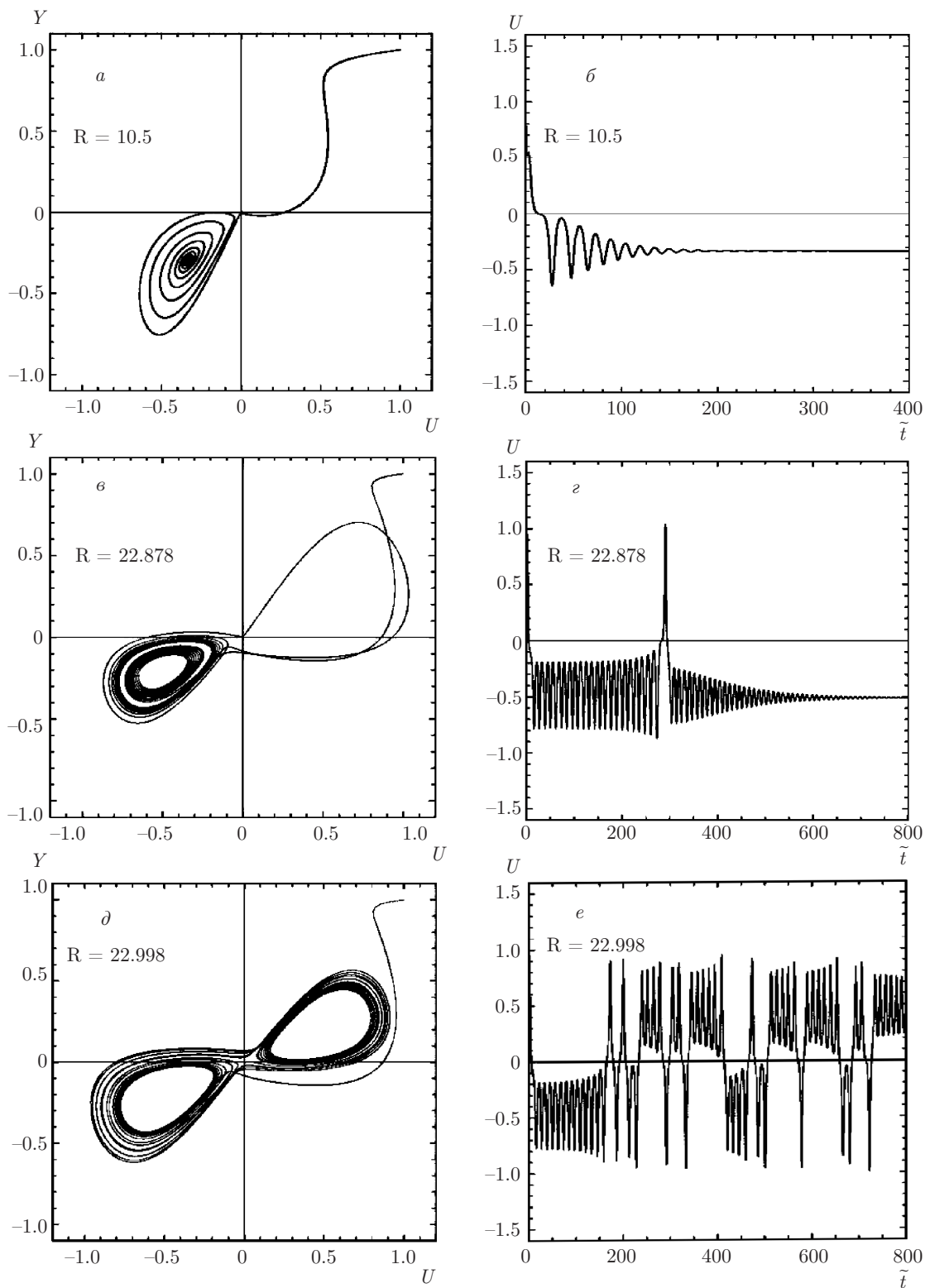

Рис. 11. То же, что на рис. 9, но для $Ro = -1$

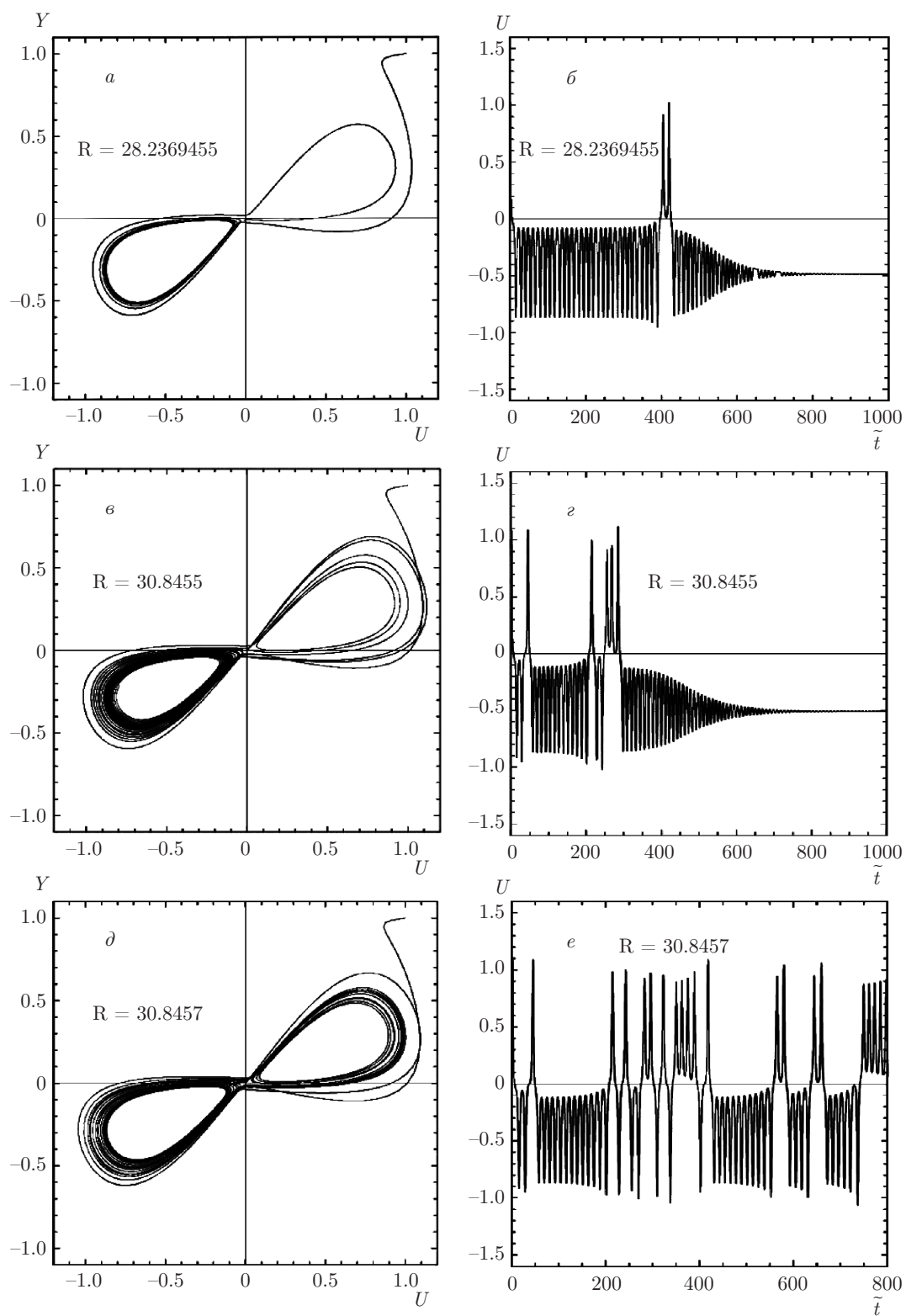

Рис. 12. То же, что на рис. 10, но для других значений параметра R .

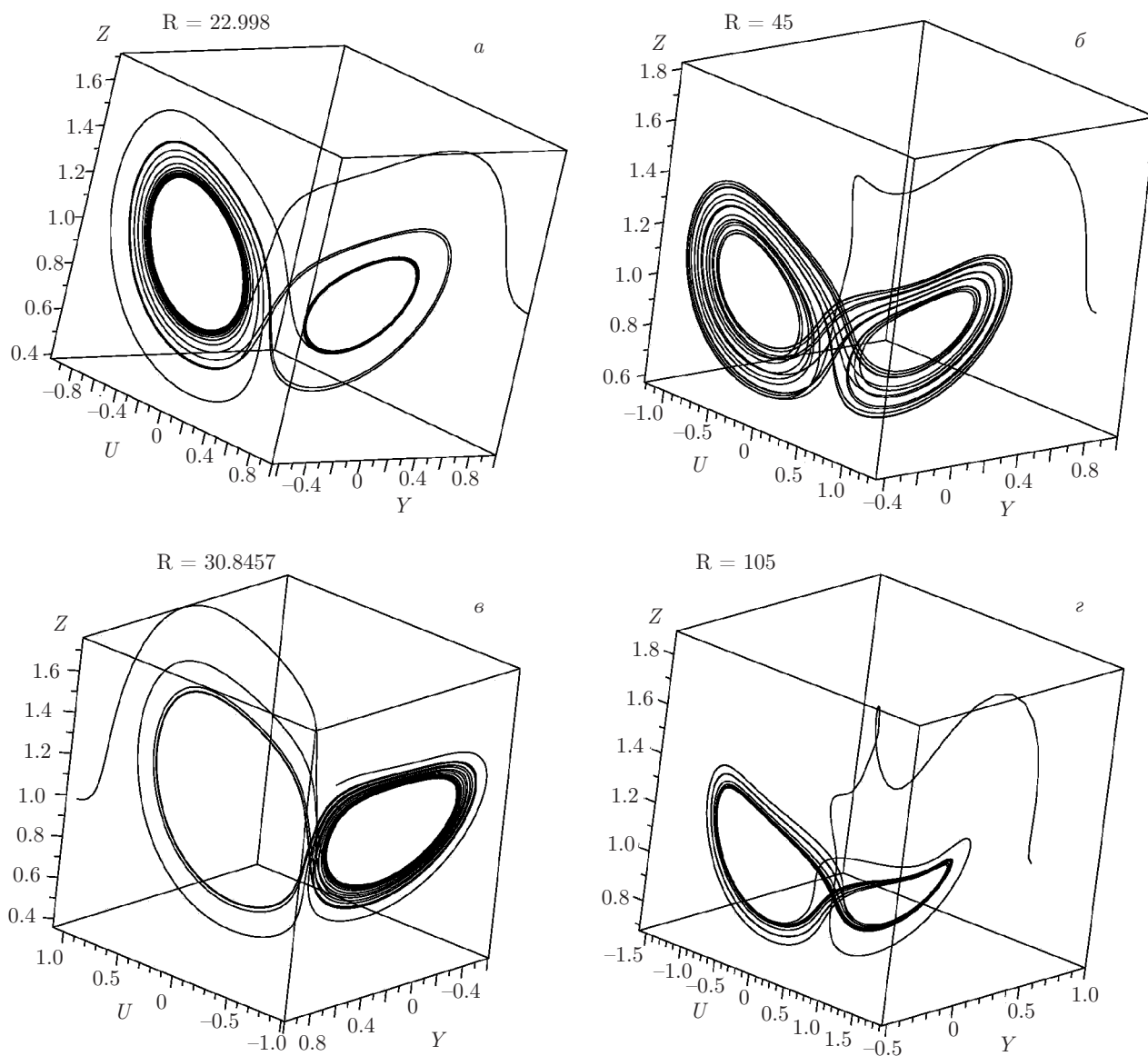

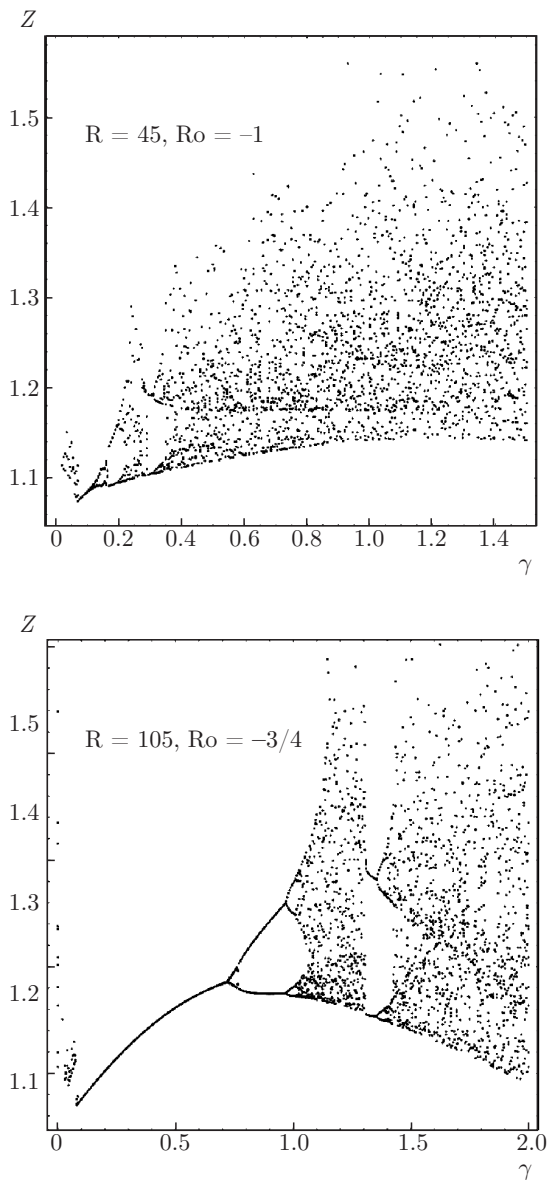
Рис. 13. Трехмерные проекции траекторий хаотических движений при увеличении параметра R , соответствующие рэлеевскому ($a, б$; $Ro = -1$) и кеплеровскому ($в, г$; $Ro = -3/4$) профилям вращения

переход от гомоклинической траектории к хаотическому движению (см. рис. 11д, 13а). На рис. 12в,г показан метастабильный хаос, в котором хаотическая фаза длится примерно до $\tilde{t} \approx 300$, а затем происходит переход к затухающим колебаниям. Для кеплеровского профиля вращения ($Ro = -3/4$) переход к хаотическому движению наблюдается при параметрах Рэлея $R = 30.8457$ (см. рис. 12д, 13в). На рис. 11е и 12е показаны нерегулярные колебания с аperiodическим изменением амплитуды и направления (инверсией) возмущенного магнитного поля.

Дальнейшее увеличение параметра R способствует развитию хаотического поведения

конвекции, в которой образуются хаотические фрактальные структуры — странные аттракторы (см. рис. 13). Заметим, что рассмотренные выше режимы конвекции возникают и при больших значениях H и T , но и, соответственно, параметр R также должен вырасти.

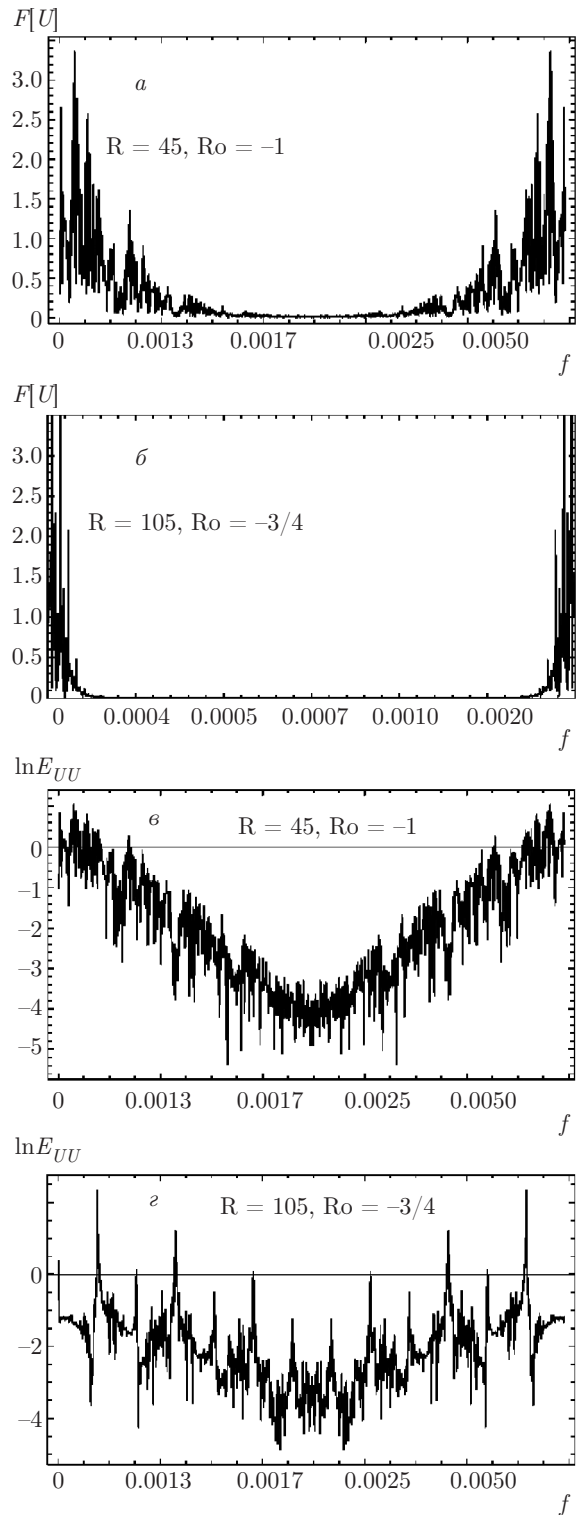
На рис. 14 показаны бифуркационные диаграммы, из которых видно возникновение хаотического режима через ряд бифуркаций удвоения периода. Результаты приведены для Z -амплитуд в зависимости от величины γ . Из сравнения бифуркационных диаграмм видно, что хаотический режим в системе наступает при меньших значениях параметра Рэлея

Рис. 14. Бифуркационные диаграммы для Z -амплитуд при изменениях γ . Вычисления проводились при параметрах $Pm = 1, Pr = 9, H = 5, T = 1, Ta = 2$ для различных профилей вращения

($R = 45$) для случая рэлеевского профиля вращения ($Ro = -1$). Обе бифуркационные диаграммы показывают, что с ростом параметра γ возникает большое количество сложных циклов, приводящих в итоге к хаотическому (турбулентному) состоянию в системе.

С помощью спектрального анализа системы уравнений (62) численным методом, мы получили сложное аperiodическое поведение возмущений магнитного поля с шумоподобным спектром частот. На рис. 15*а,б* показаны зависимости фурье-компо-

Рис. 15. Фурье-спектры возмущений магнитного поля $U(t)$ и фурье-спектры энергии E_{UU} возмущенного магнитного поля в логарифмическом масштабе при параметрах $\gamma = 1, Pm = 1, Pr = 9, H = 5, T = 1, Ta = 2$ для рэлеевского (*а, в*) и кеплеровского (*б, г*) профилей вращения

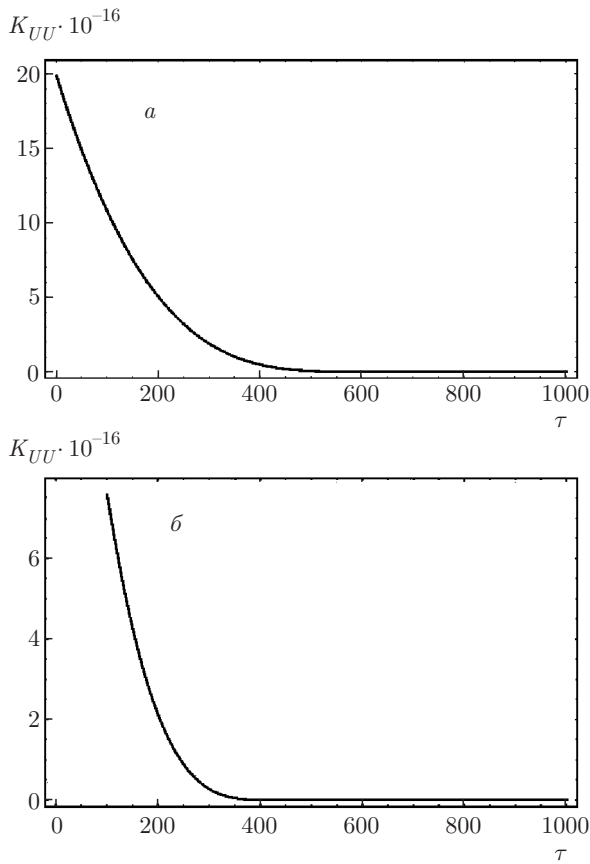

Рис. 16. Зависимости автокорреляционной функции K_{UU} от времени τ для $R = 45$ при параметрах $\gamma = 1$, $Pm = 1$, $Pr = 9$, $H = 5$, $T = 1$, $Ta = 2$, $Ro = -1$ (а), $-3/4$ (б)

нент возмущений магнитного поля $F[U]$ от частоты f для чисел Рэлея $R = 45, 105$ и чисел Россби $Ro = -1, -3/4$. Видно, что спектр не убывает с увеличением частоты, а, наоборот, возникает после некоторой зоны провала.

Следовательно, полученное решение при указанных выше параметрах действительно хаотично. Большие всплески фурье-спектра энергии возмущенного магнитного поля E_{uu} наблюдаются при кеплеровском профиле вращения ($Ro = -3/4$) и параметре Рэлея $R = 105$ по сравнению с рэлеевским профилем ($Ro = -1$) при $R = 45$ (см. рис. 15б,г).

Хаотическое поведение конвекции при разных профилях вращения с числами Россби $Ro = -1$ и $Ro = -3/4$ подтверждается результатами численного вычисления автокорреляционных функций $K_{UU}(\tau)$ для возмущений магнитного поля, показанных на рис. 16. Хаотическому движению соответствуют участки траекторий с экспоненциальным спадом функции $K_{UU}(\tau)$. Очевидно, что участок экспоненциального спада в логарифмическом

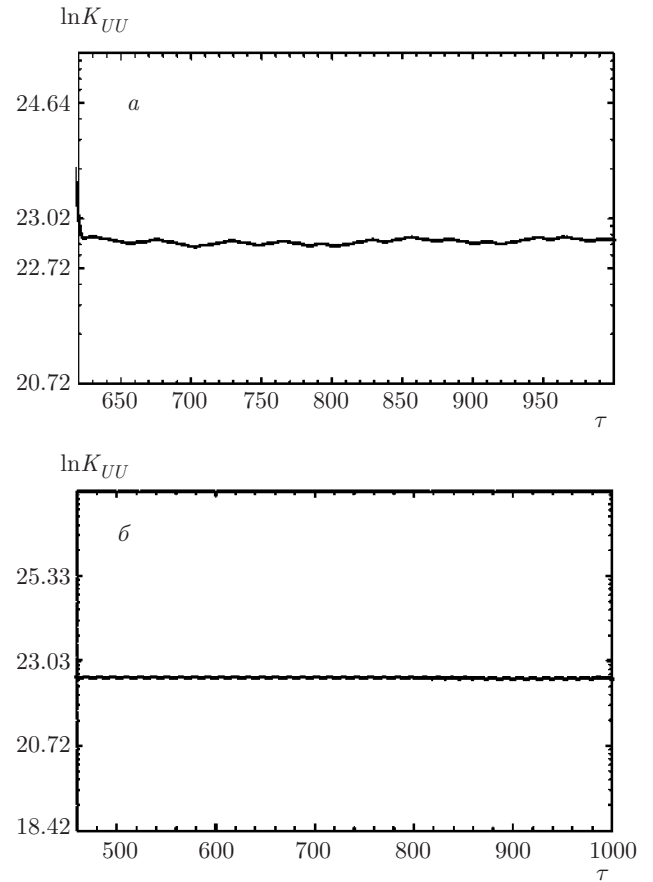

Рис. 17. Прямолинейные зависимости автокорреляционной функции K_{UU} в логарифмических масштабах от интервала времени τ для сильнохаотического движения: $R = 45$, $Ro = -1$ (а), $-3/4$ (б)

масштабе автокорреляционной функции $K_{UU}(\tau)$ аппроксимируется прямыми линиями (рис. 17).

7. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В работе исследовалась устойчивость неоднородно вращающейся электропроводящей жидкости в аксиальном магнитном поле при наличии постоянного градиента температуры. В линейном приближении мы получили дисперсионное уравнение, из которого в отсутствие градиента температуры ($Ra = 0$) следует известный критерий возникновения МВН [25]. С учетом градиента температуры, т. е. конвективных течений, мы рассмотрели стационарный и колебательный режимы конвекции. Проведенный анализ этих режимов конвекции в зависимости от профиля неоднородного вращения (числа Россби Ro) показал, что отрицательные значения $Ro < 0$ оказывают дестабилизирующий эффект.

В этом случае критическое число Рэлея Ra_{min} становится меньше, чем в случае однородного вращения $Ro = 0$ или вращения с положительными числами $Ro > 0$ (см. рис. 4). Кроме того, мы исследовали хаотическое поведение трехмерной магнитоконвекции в неоднородно вращающихся слоях электропроводящей жидкости на основе уравнений нелинейной динамики шестимерного фазового пространства. Эти уравнения мы получили с помощью галлеркинской аппроксимации минимального порядка. Аналитическим и численным способами проведен качественный анализ нелинейной системы динамических уравнений, в результате которого показано существование сложной хаотической структуры — странного аттрактора. Таким образом, был найден режим конвекции, при котором возникают хаотические изменения направления (инверсии) и амплитуды возмущенного магнитного поля с учетом неоднородного вращения среды. Развита в настоящей работе теория может применяться в качестве сценария возникновения турбулентности в горячих аккреционных дисках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ф. Буссе, *Магнитная гидродинамика земного динамо. Вихри и волны*, Мир, Москва (1984).
2. P. H. Roberts and G. A. Glatzmaier, *Geophys. Astrophys. Fluid Dynam.* **94**, 47 (2001).
3. T. Rikitake, *Cambridge Phil. Soc.* **54**, 89 (1958).
4. Б. Я. Шмерлин, М. В. Калашник, *УФН* **183**, 497 (2013).
5. М. Штеенбек, Ф. Краузе, *Магнитная гидродинамика* **3**, 19 (1967).
6. С. С. Моисеев, П. Б. Руткевич, А. В. Тур, В. В. Яновский, *ЖЭТФ* **94**(2), 144 (1988).
7. A. V. Tur and V. V. Yanovsky, *Open J. Fluid Dyn.* **3**, 64 (2013).
8. S. Chandrasekhar, *Hydrodynamics and Hydromagnetic Stability*, Oxford Univ. Press, London (1961).
9. Г. З. Гершуни, Е. М. Жуховицкий, *Конвективная устойчивость несжимаемой жидкости*, Наука, Москва (1972).
10. Д. А. Шальбков, *УФН* **179**, 971 (2009).
11. S. Chandrasekhar, *Proc. Natl. Acad. Sci. USA* **42**, 273 (1956).
12. Е. П. Велихов, *ЖЭТФ* **36**, 1398 (1959).
13. А. Б. Михайловский, Дж. Г. Ломинадзе, А. П. Чуриков, В. Д. Пустовитов, *Физика плазмы* **35**, 307 (2009).
14. А. И. Карчевский, Е. П. Потанин, *Плазменные центрифуги. Изотопы. Свойства, получение, применение*, Физматлит, Москва (2005).
15. G. Rüdiger, L. Kitchatinov, and R. Hollerbach, *Magnetic Processes in Astrophysics. Theory, Simulation, Experiments*, Wiley-VCH, Verlag, Weinheim (2013).
16. S. A. Balbus and J. F. Hawley, *Astrophys. J.* **376**, 214 (1991).
17. C. Nipoti and L. Posti, arXiv:1206.3890v2.
18. H. Ji, J. Goodman, and A. Kageyama, *Month. Not. Roy. Astron. Soc.* **325**, 1 (2001).
19. K. Noguchi, V. I. Pariev, S. A. Colgate et al., *Astrophys. J.* **575**, 1151 (2002).
20. G. Rüdiger and Y. Zhang, *Astron. Astroph.* **378**, 302 (2001).
21. J. Goodman and H. Ji, *J. Fluid. Mech.* **462**, 365 (2002).
22. F. Stefani and O. N. Kirillov, *Phys. Rev. E* **3**, 925 (2015).
23. O. N. Kirillov, *Proc. Roy. Soc. London A* **473**, 2205 (2017).
24. В. П. Лахин, В. И. Ильгисонис, *ЖЭТФ* **137**, 783 (2010).
25. O. N. Kirillov and F. Stefani, *Proc. Internat. Astron. Union* **8**, 233 (2012).
26. O. N. Kirillov, F. Stefani, and Y. Fukumoto, *J. Fluid Mech.* **760**, 591 (2014).
27. Н. М. Горшунов, Е. П. Потанин, *Успехи прикл. физ.* **1**, 178 (2013).
28. Н. М. Горшунов, Е. П. Потанин, *Успехи прикл. физ.* **2**, 18 (2014).
29. F. H. Busse, *Phys. Earth. Planet. Int.* **12**, 350 (1976).
30. A. M. Soward, *Phys. Earth Planet Int.* **20**, 134 (1979).
31. F. H. Busse and A. C. Or, *J. Fluid Mech.* **166**, 173 (1986).
32. E. Kurt, F. H. Busse, and W. Pesch, *Theor. Comput. Fluid Dyn.* **18**, 251 (2004).

33. C. C. Finlay, *Les Houches* **88**, 403 (2008).
34. P. Vadasz and S. Olek, *Int. J. Heat Mass Transfer* **41**, 1417 (1999).
35. V. K. Gupta, B. S. Bhadauria, I. Hasim et al., *Alexandria Eng. J.* **54**, 981 (2015).
36. V. K. Gupta, R. Prasad, and A. K. Singh, *Int. J. Energy Technol.* **5**(28), 1 (2013).
37. V. K. Gupta and A. K. Singh, *Int. J. Energy Technol.* **5**(27), 1 (2013).
38. R. Prasad and A. K. Singh, *Int. J. Appl. Math. Informat.* **7**, 87 (2013).
39. J. M. Jawdat and I. Hashim, *Int. J. Adv. Sci. Eng. Inform. Technol.* **2**, 346 (2012).
40. R. Prasad and A. K. Singh, *J. Appl. Fluid Mech.* **9**(6), 2887 (2016).
41. P. Goldreich and D. Lynden-Bell, *Month. Not. Roy. Astron. Soc.* **130**, 125 (1965).
42. E. Knobloch and K. Jullien, *Phys. Fluids* **17**, 094106 (2005).
43. E. N. Loren, *J. Atmos. Sci.* **20**, 130 (1963).
44. C. Sparrow, *The Lorenz Equations: Bifurcations, Chaos and Strange Attractors*, Springer-Verlag, New York (1982).
45. Ф. Р. Гантмахер, *Лекции по аналитической механике*, Физматлит, Москва (2005).